

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЧАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 821.0:82-3

ТКБ 83.3(0)

С 20

САИДҒАНИЗОДА САИДСУЛТОНХОН

**ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕӢ ВА УСЛУБИИ НАСРИ АҲМАДИ
ҒАЗЗОЛӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктор PhD - доктор аз
рӯйи ихтисоси 6D021400- Адабиётшиносӣ (6D021403-Таърихи адабиёт,
равобити адабӣ)

Хучанд -2023

Диссертатсия дар кафедраи филологияи араби МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров» омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Ғаффорова Умеда Абдуллоевна**, доктори илмҳои филологӣ, профессор, Сарҳодими Институти илмӣ-тадқиқоти илмҳои ҷомеашиносии муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муқарризони расмӣ: **Мардонӣ Точиддин**, доктори илми филология, сарҳодими шуъбаи Шарқи Миёна ва Наздики Институти Осиё ва Аврупои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Шодиев Мирзо, номзади илми филология, дотсенти кафедраи филологияи араби факултети Осиё ва Аврупои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав».

Ҳимояи диссертатсия рӯзи «21» июни соли 2023, соати 11⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-037-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони дифои рисолаи диссертатсионӣ ва автореферати он дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj гузошта шудааст.

Автореферат рӯзи « ____ » _____ соли 2023 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент

Шарипова М.З.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Ташаккули афкори адабиву ирфонӣ ва фалсафӣ, таҷассуми он дар оинаи осори арзишманди суҳанварону донишмандони гузашта аз он шаҳодат медиҳад, ки дар тамоми даврони рушди тамаддуни башарӣ осори манзум ва мансур ҳамчун воситаҳои муҳимтарини шарҳу тафсири матлабҳои фалсафӣ, андешаҳои ирфониву ҳикамӣ хидмат намуда омадааст. Бахусус, адабиёти сӯфия бо сарчашмагирӣ аз осори фалсафиву ҳикамии тоисломӣ, китоби муқаддаси «Қуръон»-у ҳадис, таълифоти ҳиндиву юнонӣ румӣ, барои эҷоди мактабҳои ҷудогонаи фалсафӣ ва ирфонӣ хидмат намудааст, ки ҳадаф ва мароми аслии ин макотиб пеш аз ҳама дар осор ва таълифоти соҳибони онҳо ҷилвагар шудаанд. Маълум аст, ки дар аҳди аввали густариши тасаввуфи исломӣ аксари намоёндагони барҷастаи он чун Иброҳими Адҳам, Мансури Ҳаллоҷ, Боязиди Бастомӣ, Зуннуни Мисрӣ, Абӯбақри Шиблӣ, Ҳасани Басрӣ ва дигарон дар ташаккули тасаввуфи амалӣ ё маъруф ба хонақоҳӣ саҳм гузоштаанд. Аммо нубуғи фикрии Шаҳобуддини Сухравардӣ, Абдулқодири Гелонӣ, Абулҳасани Харақонӣ, Айнулқуззоти Ҳамадонӣ, Наҷмиддини Кубро, Маҷдуддини Бағдодӣ, Авҳадуддини Кирмонӣ ва дигарон асосан ба ривоҷи маънавияю назарии афкори фалсафӣ ва ирфонӣ асрҳои миёна сабаб гардида, барои ташаккули мактабҳои марбут ба номи эшон ва таҷассуми ин афкор дар таълифоташон омил гардидааст. Дар баробари ин бузургон бо баҳрагирӣ аз сарчашмаҳои зуҳури афкори фалсафӣ ва ирфонӣ Аҳмади Ғаззоли ҳамчун мутафаккир ва файласуфи ориф тавонист, ки мақоми махсуси худро пайдо намуда, барои таълифи кутуб ва рисолаҳои пубори ирфонӣ фалсафӣ дар ҷаҳоншиносии мардумони Машриқзамин саҳми босазое аз худ гузорад.

Афкори адабӣ, ирфонӣ ва фалсафии ин мутафаккир ва нависандаи ориф низ пеш аз ҳама дар кутуб ва рисолаҳои маъруфи ӯ чун «Савонех-ул-ушшоқ», «Мактубот» ва «Рисолат-ут-туюр» таҷассум ёфтааст. Аз назари дигар, ношинохтагии ҷойгоҳи Аҳмади Ғаззоли дар адабиёти асримиёнагии тоҷик ва арзишҳои адабии ин ҳама таълифот дар назди мо вазифаҳоеро мегузорад, ки бештару пештар ба ин таълифот рӯҷуъ намуда, пеш аз ҳама онҳоро дар сурати ҷандин навъи насри адабӣ ҳамчун маҳсули адабиёт баррасӣ намоем. Аз сӯи дигар, баррасии амиқи сабки нигориши ин осор, инчунин корбурди анвоъи шеърӣ дар таркиби таълифоти осори мансури вай гувоҳ бар онанд, ки Аҳмади Ғаззоли як нависандаи тавоноест, ки дар инкишофи насри классикии тоҷик хидмат кардааст. Фузун бар ин, ашъори таркиби осори насрии вай башорат аз он ҳам доранд, ки ӯ дар баробари таълифи асарҳои насрӣ дар эҷоди шеър ҳам таҷрибаҳои ҳунари анҷом додааст, ки то кунун ин арзишҳои муҳими осори насрии ӯ ба риштаи таҳқиқ қашида нашудаанд. Баррасӣ ва таҳқиқи вежагиҳои сабкӣ, ҷанбаҳои поэтикии насри Аҳмади Ғаззоли, истифодаи шеър дар таркиби таълифоти насрии ӯ ба таври кулӣ ба мо имкон медиҳад, ки мақомашро дар рушди насри классикии форсу тоҷик муқаррар ва мушаххас намоем.

Дарачаи азхудшудаи масъалаи илмӣ. Мусаллам аст, ки зиндагинома ва мероси адабиву ирфонии Аҳмади Ғаззолӣ дар Тоҷикистон ҳанӯзам ба таври шоиста таҳқиқу баррасӣ нашудааст ва шояд яке аз аввалин омили зуҳури чунин муаммо ба хуруфи сириллик нашр нагардидани осори ӯ маҳсуб шавад. Ҳарчанд муҳаққиқони таърихи афкори фалсафии тоҷик чун Кароматулло Олимов¹, Мусо Диноршоев², Нозир Арабзода³, Нодир Одилов⁴ ва дигарон бештар дар мавриди муайян ба ҷанбаҳои фалсафиву ахлоқии осори ӯ дар равиши корҳои илмии худ, ки ба мавзуоти дигаре ихтисос ёфтаанд, ишора кардаанд, аммо зуҳури чанд таҳқиқоти ҷудогонаи марбут ба афкори фалсафиву иҷтимоии ӯ ба даҳсолаҳои охир пайванд мегирад, ки ин амр бозкунандаи оғози тамоюли таҳқиқи мероси ин мутафаккир аз диди фалсафӣ ба шумор меравад. Муҳаққиқи тоҷик Амирхонов Ш.⁵ дар рисолаи номзадӣ масъалаи ҷаҳонбинии ирфонӣ дар рисолаҳои Аҳмади Ғаззолиро ба риштаи таҳқиқ кашидааст, аммо бо ин ҳама тавре гуфта омад, таҳқиқи арзишҳои адабии осори адиб ва муҳимтар аз ҳама ҷойгоҳи вай дар рушди насри классикии форсу тоҷики асрҳои миёна ба дурустӣ ва ба таври зарурӣ мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст.

Ин ҷо дар навбати аввал метавон аз баъзе пажӯҳишҳои анҷомдодаи академик Салимов Н., ки дар заминаи анҷоми баррасиҳои перомуни наср ва тақомули таҳаввули он дар адаби форсӣ-тоҷикӣ бо номи «Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик» (асрҳои IX-XIII) ишорат намуд, ки бахше аз ин китобро нақду баррасии насри сӯфия ба вучуд овардааст. Дар ин асар, доир ба забон ва шеваи баёни рисолаҳои ирфонӣ ва хусну қубҳи онҳо, аз ҷумла «Савонех-ул-ушшоқ»- и Аҳмади Ғаззолӣ андешаҳои хешро дар пайванд ба вазъи куллии рушди насри форсу тоҷик дар асрҳои миёна ва хусусиятҳои аслии сабки нигориши осори ин давра баён кардааст, ёдовар шуд.⁶

Академик Салимов Н. қайд мекунад, ки «Аҳмади Ғаззолӣ низ дар тақомули тасаввуф бо таълифи кутуби мухталифи хеш нақши банур гузоштааст. «Баҳр -ул- ҳақиқат» ва «Савонех»-и ӯ аз намунаҳои барҷастаи осори мансури сӯфиёна ба шумор меоянд. Муҳтавои рисолаи «Баҳр -ул- ҳақиқат» дар мусофирати солиқ дар ҳафт баҳр ғунҷоиш ёфтааст. «Савонех» низ аз ҷумлаи расоили гаронбаҳои ирфонӣ шинохта шуда, бино ба қайди Аҳмади Мучоҳид, он нахустин асарест, ки дар боби ишқ таълиф гардидааст ва сармашқи нависандагони баъдӣ қарор гирифтааст.⁷

¹ Олимов К.О. Мировоззрение Санои/ К.О. Олимов –монография.- Душанбе: Дониш, 1973 – 173 с.

² Диноршоев М. Аз таърихи фалсафаи тоҷик/ Диноршоев М. – Душанбе, 1988.- 220с.

³ Арабзода Н. Ҷаҳони андешаҳои Носири Хусрав/ Н. Арабзода.- Душанбе: Нашриёти Нодир, 2003.- 257 с.

⁴ Одилов. Н.Ф. Мировоззрение Джалолуддина Руми/ Н.Ф. Одилов.-монография. - Душанбе: Ирфон, 1974. – 111 с.

⁵ Амирхонов Ш.Т. Философско-этические воззрения в мистицизме Ахмада Газали/ дис. на соискание уч. степени канд. Философ.наук/ Ш.Т. Амирхонов; науч. рук. А.А. Шамолов Н.С. Саидов ТГНУ Факультет философии.- Душанбе: [б.и.], 2011. – 159 с.

⁶ Салимов Н. Марҳилаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII). - Хучанд: Нури маърифат, 2002. С. 238-285.

⁷ Салимов Н. Марҳилаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII). - Хучанд: Нури маърифат, 2002. С.162.

Дар баробари ин, кори таҳқиқи махсус дар Тоҷикистон оид ба «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ рисолаи адабиётшинос Б.Мирсаидов «Тимсоли бадеии паррандагон дар назми ирфонии асрҳои миёна (асрҳои XI-XIII)» мебошад.⁸ Дар ин китоб дар робита ба тадқиқи тимсоли туюр дар ҳамосаи миллӣ ва дostonҳои рамзӣ-фалсафӣ барои исботи гуфтаҳои хеш аз дostonҳои рамзӣ-фалсафии Ибни Сино, Сӯҳравардӣ, Аҳмади Ғазолӣ, Начмиддини Розӣ, Рӯзбеҳони Бақлӣ намунаҳо меоварад. Ба таъбири дигар, дар китоби мазкур маҷмӯан манзараи куллии омӯзиши рисолаҳои ирфонӣ оид ба «Рисолат-ут-туюр», мақому арзиши адабиву ирфонӣ ва таъсиргузориҳои онро дар осори қаламкашон баррасӣ ва таҳқиқ шудааст.

Дар баробари ин, бори аввал матни китоби “Рисолат ут-туюр”-и Аҳмади Ғаззолӣ ба кӯшиши адабиётшиноси ҷавон Иззатбек Шехимов бо тавзеҳот бо хати крилӣ дар шумораи 3, соли 2015, фаслномаи “Қамоли Хучандӣ” рӯи чоп омад.⁹

Таҳқиқу баррасии осори Аҳмади Ғаззолӣ, наشري китобҳои ӯ дар Қумҳурии Ислонии Эрон бо кӯшиши Аҳмади Афлокӣ, Насруллоҳи Пурҷаводӣ, Ҳашматуллоҳи Риёзӣ, Мучтабо Минавӣ, Аҳмади Тафаззулӣ, Шафеии Қадқанӣ, Саид Абдулфотех ва дигарон анҷом ёфтааст. Муҳаққиқони таърихи адабиёти форсӣ ва мероси сӯфия, чун Маликкушшуарои Баҳор, Забехулло Сафо, Бадеъуззамони Фурӯзонфар, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Аҳмади Мучоҳид ва аз шарқшиносони шуравӣ В.В.Браун, Е.Э.Бертелс, И.С.Брагинский дар раванди пажӯҳишоти худ ба зиндагинома ва мероси Аҳмади Ғаззолӣ тавачҷух зоҳир намуда, дар иртибот бо масъалаҳои асосии пажӯҳиши хеш ба бархе аз самтҳои муайяни афкор ва осори ин мутафаккир тавачҷух зоҳир намудаанд, ки албатта ин мулоҳизоти эшон аз аҳамияти илмӣ ҳолӣ намебошанд.

Тавре маълум мешавад, зиндагинома, осор ва ҷаҳоншиносии Аҳмади Ғаззолӣ бештар аз сӯи донишмандон ва муҳаққиқони эронӣ сурат гирифтааст. Дар ибтидои қарни XX дар ин раҳгузар як зумра пажӯҳишоти муфиду ҷолиб ба муомилоти илмӣ ворид гардидаанд, ки аз тарафи донишмандони соҳибноме чун Насруллоҳи Пурҷаводӣ, Забехулло Сафо, Ҳусайнӣ Шамсулурафо ва дигарон сурат гирифта, дар онҳо муҳимтарин арзишҳои адабиву ирфонӣ ва фалсафии ин таълифот ба риштаи таҳқиқ гирифта шудаанд. Ин тарвиҷи қорҳои пажӯҳишӣ дар Эрон пеш аз ҳама ба нуфузи тасхеҳ ва наشري муқаррари мероси Аҳмади Ғаззолӣ марбут аст.

Аз тарафи донишманди соҳибном Насруллоҳи Пурҷаводӣ ва дигар муҳаққиқон наشري осори Аҳмади Ғаззолӣ ривож пайдо кард. Ҳоса, тадқиқоти анҷомдодаи Насруллоҳи Пурҷаводӣ роҷеъ ба рӯзгору осори Аҳмади Ғаззолӣ қобили тавачҷух мебошад. Ин муҳаққиқ баробар ба наشري осори Аҳмади Ғаззолӣ ба он пешгуфтори муфассал ва муҳаққиқонае навишта, аз ин роҳ

⁸ Мирсаидов Б.Т. Тимсоли бадеии паррандагон дар назми ирфонии асрҳои миёна (асрҳои XI-XIII). - Хучанд, 2004.

⁹ Аҳмади Ғаззолӣ. Рисолат ут-туюр. Таҳия ва тавзеҳи Иззатбек Шехимов. / Фаслномаи Қамоли Хучандӣ. 2015. №3 (3). С. 160-168.

хидматҳои боарзише дар баррасии ҷойгоҳи Аҳмади Ғаззолӣ дар адабиёти форсу тоҷик ва мақоми адабии осори гаронмояи ӯ ба анҷом расонид. Ҳамзамон, барои шарҳу тавзеҳи матолибу мабоҳиси китоби «Савонех-ул-ушшоқ» талаш варзида, ки бештарини онҳо арзиш ва аҳамияти адабиётшиносиро соҳиб мебошанд. Аз як нигоҳ ба муқаддимаи муҳаққиқона ва таълиқоти тавзеҳоти фозилонаи ӯ пайдост, ки асоси кор ин донишмандро шинохта, арзишҳои адабӣ, фикрӣ ва маърифати афкори фалсафиву ирфонии Аҳмади Ғаззолиро ба вуҷуд овардаст.

Бояд зикр кард, ки дар таҳқиқу шиноخت ва ба таври комил дар дастрасии аҳли мутолиа қарор гирифтани мероси адабии Аҳмади Ғаззолӣ хидмати адабиётшиноси эронӣ Ҳашматуллоҳи Риёзӣ низ бузург аст. Ин марди донишманду фидой бо меҳру ихлоси беандозае, ки ба эҷодиёти Аҳмади Ғаззолӣ даст дошт, дар натиҷаи фаро гирифтани тамоми нусахи мавҷудаи асари Аҳмади Ғаззолӣ бо номи «Рисолат-ут-туюр» ва «Савонех-ул-ушшоқ», ки дар китобхонаҳои Эрону Туркия ва дигар китобхонаҳои ҷаҳон маҳфуз буданд, ба таҳқиқу баррасӣ пардохт ва тамоми нусаҳои ин асарро фароҳам овард. Хидмати беназири Ҳашматуллоҳи Риёзӣ дар ин асар худ баёнгари он аст, ки ӯ теъдоди зиёде аз нусаҳои дигарро кор бурда, дар ин замина ба фароҳам овардани шакли комили китоби мазкур ва нигориши тавзеҳоти таълиқоти шоистаи аҳамият бар он муваффақ гардид.

Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ дар така ба ишороти адабиётшиносон – Ҳашматуллоҳи Риёзӣ, Тақии Тафаззулӣ, Саъид Абдулфаттоҳ, Шамсиддини Заҳабӣ, Бадеъуззамон Фурӯзонфар ва дигарон тамоми ашъори Аҳмади Ғаззолиро аз ғазалиёту рубоӣ то ашъори нотамоми ӯ ба муқобалаву киёс гирифта, махсусан рисолаи «Савонех»-ашро ба сурати комил бо риояти амонати илмӣ пешкаши хонандагон гардонид.

Дар баробари ин, роҷеъ ба таъсири афкори фалсафӣ ва ирфонии Аҳмади Ғаззолӣ дар «Савонех-ул-ушшоқ» ба адабиёти форсу тоҷик, инчунин муқоисаи андешаҳои фалсафиву ирфонӣ ва ҷаҳоншиносии вай чанд рисола ва мақолаҳои илмӣ ба қалам омадаанд, ки аз ҷумлаи онҳо тадқиқоти доктор Ҳашматуллоҳи Риёзӣ зери унвони «Оёти ҳусн ва ишқ» мебошад.¹⁰ Дар қанори ин, аз мақолаҳои чанд тан аз пажӯҳишгарони дигари эронӣ, аз ҷумла Ҳашматуллоҳи Озармакон ва Марзия Рабей, ки зимни таълиф ва нашри дигар донишмандон аз Аҳмади Ғаззолӣ низ ёдовар шудаанд, ривочи рӯзафзуни таҳқиқи афкори ӯро ҳикоят мекунанд. Бахши дигари таҳқиқоти анҷомёфта дар заминаи китобҳои куллии адабиётшиносӣ, таърихи адабиёт ва амсоли ин сурат гирифтаанд, ки аз ҷумлаи онҳо мулоҳизоти судманди устод Забехулло Сафо дар китоби «Таърихи адабиёт дар Эрон» ба шумор меравад. Бо тақозои шеваҳои нигориши китобҳои таърихи адабиёт ин донишмандони эронӣ пеш аз ҳама ба баррасии шарҳи ҳол ва мероси адабии Аҳмади Ғаззолӣ пардохта, роҷеъ ба замони зиндагонии адиб, ҷавонӣ ва камолот, таърихи вафот ва арзишҳои адабиву илмии осори ӯ иттилоъ дода, дар баробари ин мулоҳизоти

¹⁰ Риёзӣ, Ҳашматуллоҳ. Оёти ҳусн ва ишқ. Ҷилди 2.- Техрон, 1369. С. 297.

хешро оид ба ҳунари нависандагӣ ва сабки таълифи асарҳои адиб баён доштааст.

Бо ин ҳама, аз мутолеаи осори Аҳмади Ғаззолӣ равшан мегардад, ки асарҳои «Савонех» ва «Рисолат-ут-туюр» дорои арзиш ва аҳамияти муҳими адабиву бадеӣ буда, ханӯз дар ин замина тадқиқоте лозима анҷом нашудааст. Хоса, масъалаҳои сабкшиносӣ ва ҷанбаҳои поэтикии ин осор, инчунин истифодаи ашъори фаровоне аз суҳанварони форсу тоҷик онро ҳамчун сарчашмаи адабӣ муаррифӣ мекунад, ки вучуди намунаҳои шеърӣ мазкур барои тасҳеҳи мутуни адабӣ метавонад истифода шавад. Баробари ин, ин ду асари бузург «Савонех» ва «Рисолат-ут-туюр» барои нишон додани шахсияти Аҳмади Ғаззолӣ ба унвони як нафар шоири соҳибсуҳан хидмат карда метавонад, зеро аксари намунаҳои ашъори ӯ низ дар ин китобҳо бевосита ба қор рафта, ҳатто баъдан ба девон ва маҷмуаи ашъори шоирони дигар ворид шудаанд. Баррасии ашъори мавриди истифода дар осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ имконият медиҳад, ки пеш аз ҳама ашъори худӣ ӯро муқаррар ва дақиқ намоем, ки баъдан ба осори дигар суҳанварон ҳамроҳ шуда, бо номи эшон маъруфу машҳур гардидаанд. Дар қанори ин, хоса дар адабиётшиносии тоҷик роҷеъ ба ҳолнома ва осори илмию адабӣ, махсусан забону сабки баёни китоби «Савонех» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ ва мақоми он дар таҳаввулу тақомули насри ирфонӣ тадқиқоти хос сурат нагирифтааст. Аз ин рӯ, таҳқиқу баррасии забон ва шеваи нигориш, арзиши адабию ирфонии китоби «Савонех» ва «Рисолат-ут-туюр» ва нақши Аҳмади Ғаззолӣ дар ривоҷи насри ирфонӣ, барои адабиётшиносии имрӯзаи тоҷикӣ муҳим ва муфид хоҳад буд, ки меҳварҳои аслии пажӯҳиши рисолаи моро ба вучуд овардааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи барномаи қорҳои илмию таҳқиқотии кафедраи филологияи арабӣ факултети забонҳои шарқи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров» таҳти унвони “Робитаҳои адабии арабу аҷам ва поэтикаи Шарқ” барои солҳои 2021-2025 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқи мазкур баҳсу баррасӣ роҷеъ ба зиндагинома ва мероси адабӣ, вежагиҳои насри ирфонии Аҳмади Ғаззолӣ, таҳқиқ дар сабки нигориш ва мундариҷаи «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр», баррасии маҳорати адабии Аҳмади Ғаззолӣ мебошад. Барои расидан ба ҳадафҳои аслии таҳқиқ иҷрои вазифаҳои зерин зарур доништа мешавад:

Вазифаҳои таҳқиқ.

- Пажӯҳише дар авзои сиёсиву иҷтимоӣ ва адабиву фарҳангии замони зиндагӣ ва таъсири он ба ташаккули шахсият ва эҷодиёти Аҳмади Ғаззолӣ;
- Баррасии вазъи куллии ташаккули насри ирфонии форсу тоҷик ва мақоми Аҳмади Ғаззолӣ дар инкишофи он;
- Таҳқиқ ва тайъини ҷойгоҳи «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ дар таърихи адабиёти асри XII ва таъсири калом ва

андешаҳои ӯ ба осори суханварон, донишмандон ва мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик.

- Баррасии мукаммали зиндагинома ва мероси адабии Аҳмади Ғаззолӣ бар асоси сарчашмаҳои таърихиву адабӣ, тазкираҳо ва дигар пажӯҳишоти дар ин замина анҷомёфта.

- Шинохти ҳунари нависандагии Аҳмади Ғаззолӣ бар асоси шеваи нигориши «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр» ва дар ин замина анҷоми таҳқиқ роҷеъ ба таҷассуми афкори фалсафӣ ва ирфонии муаллифи асар дар намунаҳои насри классикии форсу тоҷик. Ба ибораи дигар таҳқиқи мақоми нависандагии Аҳмади Ғаззолӣ дар инъикоси афкори фалсафӣ ва ирфонӣ дар оинаи осори бадеӣ.

- Баррасӣ ва таҳқиқи мақоми Аҳмади Ғаззолӣ дар ташаккули шеърӣ хикмат, рушди наср дар забони форсии тоҷикӣ бар асоси асарҳои «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр».

- Таҳқиқ дар маърифатшиносӣ ва мақоми маънавии Аҳмади Ғаззолӣ дар фарҳанг ва адабиёти форсу тоҷик.

- Омӯзиши вежагиҳои забон ва шеваи нигориш, қорбасти санооти шеърӣ ва нақли ақволу латоиф дар «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ.

- Пажӯҳиши усулҳои истифодаи оёту аҳодис, ашъори форсию арабӣ ва амсолу ҳикам дар асари мавриди таҳқиқ.

- Баррасӣ ва шинохти ҷойгоҳи осори «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ дар каламрави адабиёти форсии тоҷикӣ, хоса насри ирфонӣ.

- Таъсири сабки «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ ва ҷаҳоншиносии ӯ бар осори нависандагони асримиёнагӣ.

- Баррасии шарҳҳои «Савонех-ул-ушшоқ»-и Аҳмади Ғаззолӣ ва аҳамияти адабии онҳо дар шинохти андешаву афкор ва назароти адиб;

- Таҳқиқи осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ ба унвони сарчашмаҳои аслии шинохти ашъори ӯ, ки минбаъд аз номи шоирони дигари машҳур гардиданд;

- **Объекти таҳқиқи диссертатсияро** осори «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқ муайян кардани муҳимитарин хусусиятҳои сабкӣ ву поэтикий «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззолӣ дар заминаи масоили мавзӯӣ, поэтикӣ, бадеӣ ва сабкии онҳо ба ҳисоб меравад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар ҷараёни таълифи диссертатсия ба афкори назарӣ ва таҳқиқотии адабиётшиносону муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ, амсоли Забехуллоҳ Сафо, Маликушшуаро Баҳор, Муҳаммадалии Фурӯғӣ, Абдулхусайни Зарринқӯб, Ваҳиди Дастгардӣ, Мучтабо Минавӣ, Шафеии Кадканӣ, Маҳмуди Футуҳӣ, Парвиз Нотили Хонларӣ, Сирусӣ Шамисо, Аҳмади Тамимдорӣ, Сайид Ҷаъфари Сачҷодӣ, Хоҷа Султонхусайни Гунободӣ, Эдуард Браун, Евгений Эдуардович Бертелс, Иосиф Самуилович Брагинский, Михайловна Лариса Рейснер, Садриддин Айни, Холиқ

Мирзозода, Абдуғанӣ Мирзоев, Юрий Бобоев, Тӯракул Зехнӣ, Баҳром Сирус, Расул Ҳодизода, Саҳобиддин Сиддиқов, Раҳим Мусулмониён, У.Каримов, С.Саъдиев, А.Афсаҳзод, Х.Шарифов, А.Алимардонов, Ҷ.Додалишоев, К.Олимов, Абдунабӣ Сатторзода, Абдулманнон Насриддинов, Носирҷон Салимӣ, Умеда Ғаффорова, М.Оқилова, М.Очилова ва дигарон таъя карда шуд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар заминаи корбурди усулҳои муқоисавию таърихӣ, татбиқӣ, қиёсӣ-тавсифӣ, шарҳу тафсир, таҳлили сохторӣ, китобхонаӣ, омӯрӣ ва дигар равишҳои адабиётшиносии муосири тоҷик таълиф гардидааст.

Сарчашмаи таҳқиқ. Ба сифати манобеи таҳқиқ пеш аз ҳама осори Аҳмади Ғаззоли, махсусан, кутуби «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр», ки дар Эрон ва Тоҷикистон нашр шудаанд, мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳамзамон дар чараёни таълифи диссертатсия аз Қуръони маҷид, аҳодиси набавӣ, «Кашф-ул-асрор»-и Усмони Хучвирӣ, «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттор ва «Нафаҳот-ал-унс мин ҳазрот ил-қудс»-и Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ ба ҳукми сарчашма баҳрабардорӣ шудааст.

Навгониҳои илмии таҳқиқот Дар рисола бори аввал рисолаҳои «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ҳамчун намунаҳои барҷастаи насри ирфонии форсу тоҷик бо назардошти мазмуну мундариҷа, сохтор, банду баст, вижагиҳои адабиву ҳунари, шеваҳои нигориш, қимати илмиву адабӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Бо таъя бар арзишҳои адабиву ҳунари ва мавзӯии ин осор мақоми Аҳмади Ғаззоли дар ташаккули насри форсу тоҷик баррасӣ шуда, осори мансури мавриди таҳқиқ чун сарчашмаҳои аслии шинохт ва дақиқ намудани ашъори мутааллиқ ба қалами худӣ ӯ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Рӯзгор ва осори Аҳмади Ғаззоли, пеш аз ҳама бар асоси истифодаи сарчашмаҳои адабиву таърихии наздик ба замони ӯ, тазкираҳо ва осори дигар мавриди омӯзиш қарор мегирад, чун бештари маълумот дар бораи муаллифи асар дар таркиби ин навъ осор ҷой гирифтаанд, зеро то кунун ба таври мустақил дар адабиётшиносии тоҷик ин мавзӯ ба унвони масъалаи ҷудогона мавриди пажӯҳиш қарор нагирифтааст.

2. Дар асоси мутолиаи осори Аҳмади Ғаззоли метавон муқаррар намуд, ки ӯ ҳам дар забони форсӣ ва ҳам дар забони арабӣ таълифоте дорад, ки нақш ва ҷойгоҳашро дар густариши наср дар забонҳои форсӣву тоҷикӣ ва арабӣ муқаррар месозанд. Ин амр баёнгари он аст, ки мақоми Аҳмади Ғаззоли дар чараёни таҳқиқ ҳамчун нависандаи соҳибназар дар таълифи осоре арзишманд дар ду забон муаррифӣ мешавад, ки баробар ба ин саҳми ӯро дар ривоҷи насри арабӣ ва форсӣ бо сабку салиқаи хос мушаххас мегардонад.

3. «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ба унвони осори шомил дар навъи насри ирфонӣ-фалсафӣ буда, таҳқику баррасии он пеш аз ҳама барои шинохти сабку шеваи нигориши насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик ва маърифати бадеии адабиёт нақши муҳим

дорад. Аз ин рӯ, нақши ин адиб барои рушди шеваи нигориши насри фалсафӣ ва ирфонии форсу тоҷик дар аҳди ӯ муҳим буда, барои ривочи ин шева ба ҳукми сарчашмаҳои муҳим хидмат кардааст.

4. «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ҳамчун осори дорои вижагиҳои адабӣ ва таълифоти ҷудоғонаву мустақил дар омӯзиши адабиёти гузаштаи форсу тоҷик ва маърифати насри форсӣ метавонад чун сарчашмаи муҳими адабӣ хидмат кунад. Истифодаи фаровони ашъори форсӣ аз суҳанварони қадим ва ҳамзамони хеш ин асарро ба унвони сарчашмаи адабӣ муаррифӣ кардааст, ки муқоисаи он бо мутуни аслии девони шуаро аз аҳамияти илмӣ ҳолӣ нест. Сониян, дар ин китоб намунаҳои фаровони ашъори ҳуди адиб низ истифода шудаанд, ки нақши онро дар муаррифии Аҳмади Ғаззоли на танҳо ҳамчун суҳанвар бозгӯӣ мекунад, балки ба ҳукми сарчашмаҳои асосии ашъори ҳуди ӯ хидмат мекунад.

5. «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли аз арзишҳои шоистаи адабӣ бархурдор буда, бо сабк ва шеваи нигориши ҳосе ба қалам омадааст, ки ин вежагиҳо пеш аз ҳама дар усули баён, корбурди фаровони саноеи бадеӣ, аносири ҳунари нависандагӣ бозтоб ёфта, адибро дар баробари мутафаккир ва орифи соҳибназар будан, барои хонанда чун нависандаи чирадаст ва ҳунарвар ошно месозанд.

6. «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр» барои ташаккули адабиёти форсу тоҷик таъсири пурфайзе гузоштааст. Ба «Савонех -ул-ушшоқ» навишта шудани 5 шарҳ, аз ҷумла як шарҳи манзум, ҳамзамон ду ҳикоят аз ин китобро ба назм даровардани Саной дар «Ҳадиқат-ул-ҳақиқа»-и хеш, инчунин дар истиқбол аз «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ба қалам омадани силсилаи рисола ва осори манзум дар бораи парандагон, ки «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор аз ҷумлаи онҳост, нақши барҷастаи ҳар ду асари ӯро дар ташаккули адабиёти форсу тоҷик бозгӯӣ мекунад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот иборат аз он аст, ки натиҷаҳои бадастовардаи онро метавон дар таҳқиқу баррасии масоили гуногуни адабиётшиносӣ, аз ҷумла таърихи адабиёти асри XII, бавижа қисматҳои марбут бар таърихи насри форсу тоҷик, анвои адабӣ ва сохторшиносӣ, сарчашмашиносӣ, шарҳу тафсири осори манзур, матншиносии осори манзум ва мансур ва монанди ин мавриди истифода қарор дод. Таҳқиқоти диссертатсионӣ барои муҳаққиқоне, ки ба пажӯҳиши масоили гуногуни адабиётшиносӣ оғоз менамоянд, маводи назарии фаровон дода метавонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки маводи онро метавон дар таълифи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, нақди адабӣ, сабкшиносӣ, ҳамчунин, мақолаҳову диссертатсияҳои илмӣ ба ҳайси манбаъ истифода бурд. Натоиҷи бадастомадаи кор имкон дорад, ки зимни навиштани корҳои курсӣ, рисолаҳои хатм ва магистрӣ, ҳамчунин, хангоми таълими курсу семинарҳои таҳассусӣ дар омода намудани маводи лексионӣ мавриди истифода қарор бигиранд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Хусусиятҳои бадеӣ ва услубии насри Аҳмади Ғаззоли» барои дарёфти дараҷаи илмии доктор PhD - доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400- Адабиётшиносӣ (6D021403-Таърихи адабиёт, равобити адабӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Фароҳам сохтан ва нақду баррасии маводи фаровони адабиву илмӣ дар иртибот ба осори насрии «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ва дар ин замина бо далелҳои муътамади илмӣ ҳаллу фасл намудани масоили гуногуни марбут сабақшиносӣ, арзишҳои адабиву бадеӣ, истифодаи ашъор дар таркиби онҳо, таъсири ин китобҳои адиб ба ташаккули адабиёти форсу тоҷик саҳми шахсии муаллифро оид ба мавзӯи интихобнамудааш инъикос менамояд. Баргاردони мутун, намунаҳои ашъори форсӣ ва тарҷума ашъор аз забони арабӣ ба ҳуди муаллифи диссертатсия тааллуқ дорад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мазмуну муҳтаво, масоил ва хулосаҳои асосии диссертатсия дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои харсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону устодони Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд» дар шакли гузоришҳои илмӣ баён гардида, мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст. Диссертатсия дар чаласаи васеи муштаракӣ кафедраи филологияи араби Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд» аз ----юми ---- соли 20-- (протоколи №---) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 12 мақолаи илмӣ баён гардидааст, ки аз ҷумлаи онҳо 4 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 11 фасл, хулоса ва феҳрасти адабиёти истифодашуда иборат буда, дар маҷмӯъ -- - саҳифаи стандартии компютери ро дар бар мегирад.

II. ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамият ва муҳимияти таҳқиқ, дараҷаи азхудшудагии мавзӯ мушаххас гардида, ҳадаф, объект ва сарчашмаи он, равишҳо, тамоюл ва марҳалаҳои пажӯҳиш, эътимоднокии натиҷа, навгониҳои илмӣ, аҳамияти назарияи амалии диссертатсия, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва саҳми шахсии диссертант муқаррар ва шаҳру тафсир ёфтаанд.

Боби аввали диссертатсия «Рӯзгор ва осори Аҳмади Ғаззоли» унвон дошта, муҳтавои куллии матлабҳои мавриди таҳқиқ дар 3 фасл таҷассум ёфтаанд.

Фасли аввали ин боб «Ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва илмиву фарҳангии замони Аҳмади Ғаззоли» унвон дошта, дар он роҷеъ ба вазъияти куллии

замони зиндагонии адиб, ҳаёти адабиву фарҳангӣ ва таъсири он ба ташккули ҷаҳоншиносии фикрии нависанда изҳори назар шудааст.

Замоне, ки Аҳмади Ғаззоли дар он умр ба сар бурдааст, нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII-ро дар бар мегирад. Ин давра, агарчи аз нигоҳи авзои сиёсӣ иҷтимоӣ замони бисёр ҳассоси таърихӣ, даргириҳои байни қудратҳо, вазъи ноороми сиёсӣ ва хеле мураккаби иҷтимоӣ ба шумор меравад, аз назари теъдоди адибон, ташкили доираҳо ва мактабҳои бонуфузи адабӣ, тараққиёти адабиёт, густариши қаламрави адабиёт, инкишофи жанрҳои адабӣ, таҳаввули мухтавоии адабиёт яке аз давраҳои муҳимми таърихи адабиёти форсу тоҷик маҳсуб мешавад. Дигаргуниҳое, ки дар ин давра дар адабиёт ба миён омаданд, аз бисёр ҷиҳат ба авзои сиёсӣ иҷтимоӣ замони бастагӣ доштанд. Ноороми дар авзои сиёсӣ ва дигаргуниҳои мафкуравии замони Аҳмади Ғаззоли, пеш аз ҳама, ба ихтилофу низоъҳо, ҷангҳои пай дар пай ва бардавоми сулолаҳои Ғазнавиёну Салҷуқиён ва бурду боҳти онҳо вобастагии зиёд дошт. Паҳлуҳои гуногуни мавзӯи мазкур ба таври умумӣ дар осори бархе аз муҳаққиқони кишварҳои Шарқу Ғарб инъикос гардидааст.

Шароити сиёсӣ-иҷтимоӣ на танҳо ба шакл, балки ба мундариҷаи адабиёт, таъсири мустақим дошт. Бинобар ин, тавачҷуҳ ба вазъи таърихӣ аҳамияти муҳим дорад. Мавриди назари мо воқеаҳои замони ҳукмронии Султон Масъуди Ғазнавӣ ва Султон Санҷар мебошад. Салҷуқиён империяи бузурги худро бо номи «Давлати бузурги Салҷуқиён» барпо карданд, ки то соҳили баҳри Миёназамин доман паҳн карда буд. Дар адабиёти илмию тадқиқотӣ оид ба сабабу омилҳои ғалабаи қатъии Салҷуқиён ва пойдор гардидани давлати онҳо фикру ақидаҳои гуногун ва гоҳо ба ҳам муҳолиф баён карда шудаанд. Аз ҷумла, Е.Э. Бертельс ва пайравони ӯ тавфиқи Салҷуқиёнро дар истифодаи онҳо аз миёнаравии шайхони бузурги тасаввуф бо ҳокимони маҳаллӣ марбут донистаанд.

Адабиёти асрҳои XI-XII дар муқоиса бо адвори гузаштаи адабу фарҳанги тоҷику форс аз ҷиҳати пуробурангӣ фарогирӣ ва вусъати анвоъу ашқоли шеърӣ, мазмун ва мундариҷа ва соири ҳасоси ҳунари давраи хеле сермаҳсул ба ҳисоб меравад.

Дар асрҳои XI-XII адабиёт ба забони форсӣ-тоҷикӣ нисбат ба давраҳои гузашта хеле инкишоф ёфт. Давлати Ғазнавиён дар нимаи дуюми асри XI нуфузи худро дар ҳоки Хуросон тамоман аз даст дода, барои вусъати мамлакатдорӣ дар ҳоки Ҳинд ҳаракат намуд. Дар Мовароуннаҳр, асосан Қарахониён ҳокимият доштанд ва баъдтар Қарохитойҳо ҷойнишини онҳо шуданд. Дар Хуросон бошад, сулолаи Салҷуқиён мустақкам шуд. Онҳо баъдан Хоразм, Эрони Ғарбию Озарбойҷонро низ зери султанӣ хеш қарор додаанд, ки ниҳоят дар Осиёи Сағир низ давлате бо номи Салҷуқиёни Рум ба вучуд омад. Тадриҷан, баъди иртиқоли Султон Санҷар Хоразмшоҳиён истиқлолият ёфтанд ва дар охири асри XI ҳокимияти худро то Эрони Ғарбӣ густариш доданд. Бидуни ин дар асри XI дар маркази Афғонистони имрӯза давлати Ғуриён сар бардошт. Дар қулли ин давлатҳо забони давлатию

муросилот арабӣ ва баъди он форсӣ – тоҷикӣ буд. Қисми зиёди хидматгорону маъмурони дарборҳо аз мардуми маҳаллӣ буданд ва онҳо бо вучуди табдили сулолаҳо русуму забону маданияти аҷдодиро нигоҳ медоштанд.

Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII дар маркази сиёсии Ғазнавиён - Ғазнин ва Лоҳур инкишоф ёфтааст. Дар нимаи дуюми асри XI дар Лоҳур доираи адабие ташкил ёфт, ки Сайидӣ, Хатиб, Ато ибни Яъқуб, Абулфараҷи Рунӣ, Саъди Салмон барин адибонро муттаҳид карда буд. Доираи адабии Ғазнин бо исмҳои Мухторӣ, Саид Ҳасани Ғазнавӣ, Саной, Имодӣ, Рошидӣ барин суҳанварон дар нимаи дуюми асри XI ифтихор мекард.

Дар асрҳои XI-XII адабиёт гарчанде дар доираҳои адабӣ бештар нашъунамо меёфт, вале гурӯҳи муайяни шоироне, мисли Саной, Аттор, Низомӣ берун аз доираи дарбор фаъолият эҷод мекарданд ва ба дарбор куллан муносибат надоштанд.

Ҷасли дувуми боби аввал «Заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоии пайдоиши осори орифона дар асрҳои XI-XIII ном дорад ва он заминаҳои таърихӣ зухур ва ташаққули мероси адабиёти сӯфияро дарбар мегирад.

Вазъи иҷтимоии асрҳои XI-XIII оинаи даврони муҳимтарини таърихи тасаввуфи исломӣ ба шумор рафта, аз ҳаёти сӯфиён ва табақаҳои мухталифи мардум маълумот медиҳад.

Заминаи асосии рушди осори орифона дар охири қарни XII ва аввали қарни XIII дар давлати Осӣи Сағир ва дигар дарбори амирони силсилаи Салҷуқиён, ҳатто дар Шом мавриди истифода қарор доштани забони форсӣ, дар тақомул бо луғоти арабӣ буд. Рушду ривоҷи тасаввуф дар заминаи насрнависони форсӣ ба амал омада, китобҳои таълимии ирфонӣ дар масоили мухталифи усули тасаввуф ва ирфон, шарҳи ҳоли эшон дар ин аҳд ба арсаи адабиёт ворид гардиданд. Наҳзати форсинависӣ дар аҳди муғул дар мавзӯҳои илмию адабӣ зиёд гашта, ҳоҷати таълифоти китобҳои форсӣ ба назар мерасид. Осори адабии форсӣ, ба монанди «Кашф-ул-асрор ва уддат-ул-аброр» аз Абулфазл Рашидуддини Майбудӣ – аз пайравон ва шогирдони Абдуллоҳи Ансорӣ (ваф.481) махсусан оёте, ки бо салиқаи орифон тафсир шуда, бо латофати завқию адабӣ дилошӯб аст, аз ҷумлаи матнҳои зебои фаровон аз назми арабию форсӣ.

Заминаи пайдоиши назм ва ё осори ирфонӣ дар осори адабӣ ё худ адабиёти ирфонӣ бо илми калом ва фалсафа омехта гардидани он низ маҳсуб мешавад. Осори бебаҳои Аҳмади Ғаззолӣ, Имом Муҳаммади Ғаззолӣ, Ибни Арабӣ, Начмуддини Кубро, Мачидуддини Бағдодӣ, Шаҳобуддини Суҳравардӣ, Мавлоно Ҷалолуддини Муҳаммад машхур ба Мавлавӣ қимати баланди илмию ирфониро соҳиб буда, ҳамчун тақондиҳандаи фарҳангӣ маъруф буданд. Тибқи нишондоди ашъору осори ирфонӣ ва санадҳои таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ заминаи таърихӣ, иҷтимоии пайдоиш ва таҳаввули осори ирфонии асрҳои XI-XIII, дар аҳди давлати Салҷуқиён гузошта шуда, ба қуллаи баланди нотакрори тараққиёти ҳеш расидааст.

Ошноӣ бо матни кӯхани осори орифонаи форсии тоҷикӣ, кашфи румузу ишорот ва истилоҳоту андешаҳои шоиру нависандагони кӯхан ҳамчун ҳалқаи пайванди гузаштаву имрӯзи форсизабонони дунё дар таҳаввулу такомул, татаввуъ ва пӯёии адаби форсии тоҷикӣ нақши аввалиндараҷа дорад. Осори нависандагони асрҳои ёдшуда оинаи оғоз ва анҷоми тафаккури фарҳангӣ, иҷтимоӣ, ирфонӣ, ахлоқӣ буда, бо таъсирпазирӣ аз Қуръони карим, аҳодис, ривоёт, таърих ва ашъори шоирони орифи форсу араб, қорбасти илму амал, қудрати халқ, эҷози шоирона мураттабу мукамал гардида, чун оинаи ҷаҳоннамое барои инъикоси он даврон мусоидат намудааст. Бо тазаккури чанд санади таърихӣ осори адабии асрҳои XI-XIII-ро метавон гуфт, ки заминаҳое барои интишори осори ҷовидонаи сӯфия гузоштаанд. Осори орифона бо амвоҷи шеърӣ ошиқонаи ирфонӣ, бо шакли зебову ҷолиб зинат ёфта, ҳамчун каломҳои ошиқона дар осори мансури сӯфиён роҳ ёфтааст. Осори мансур бо ашъори орифонаи шоироне чун Саной, Аттор, Мавлавӣ музайян гардида, дар таърихи саҳифаҳои адабиёти форсии тоҷикӣ ба ёдгор мондааст.

Ҷасли сеवуми боби аввал «Зиндагинома ва мероси адабии Аҳмади Ғазолӣ» ном дорад ва он ба таҳқиқи номаи рӯзгори адиби номвар ва мероси бозмонда аз ӯ бахшида шудааст.

Маҷдуддин Абулфутуҳ Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Муҳаммади Ғазолӣ, нависандаи Хуросонӣ ва бародари хурдии донишманди маъруф Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ мебошад. Доир ба ҳаёту фаъолияти ин адиби машҳур дар сарчашмаҳо ва китобҳои таърихӣ маълумоти пароканда зикр гардидааст, ки аксари он бо ахбори зиндагиномаи бародари ӯ Муҳаммади Ғазолӣ омехта мебошанд.

Дар бораи кай ва дар кучо ба дунё омадани Ғазолӣ аз ҷониби олимону муҳаққиқон ихтилофҳои гуногун ба ҷашм мерасад. Дар сарчашмаву манобеъ низ ахбори дақиқ наомадааст. Бештари сарчашмаҳо солҳои 452/1060 453/1061 таваллуд ёфтани Аҳмади Ғазолӣро зикр намудаанд.

Замони кӯдакиву ҷавонии ӯ дар зодгоҳаш гузаштааст. Падари Ғазолӣ марди нақӯкору парҳезгор будааст. Бино ба гузориши Субкӣ, падари Ғазолӣ шуғли бофандагӣ ё пашмресиро ба худ касб карда буд ва аз ин ҷиҳат номи онҳоро Ғазолӣ хондаанд. Маънои ғазол пашмрес буда, Ғазолӣ касеро мегӯянд, ки ин корро пешаи худ намудааст. Дар «Тазкират-уш-шуаро» оварда шудааст, ки модари Ғазолӣ ресанда ва Абӯҳомид фурӯшандаи ресмон буд¹¹, аммо оид ба «Ғазолӣ» ном гирифтани оилаи Ғазолӣҳо, Насруллоҳ Пурҷаводӣ дар китоби «Султони тариқат» гуфтаҳои тазкиранависонро рад намуда, чунин меоварад: «Бо тавачҷуҳ ба ин ки, Ғазолӣ номи хонаводагии эшон буда ва қабл аз эшон Ғазолӣи қабир ҳам хамин номро доштааст эҳтимол дорад, ки ҳамаи инҳо ҳаёлбофӣи

¹¹ Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкирату-ш-шуаро / Таҳияи Мухлиса Нуруллоева. – Хучанд: Ношир, 2015. С. 109.

тазкиранависон бошад ва на падари Ғаззолиҳо пашмрес буда ва на модараш ва шояд ҳам номи Ғаззоли бидуни ташдид бошад ва мансуб ба ғизола».¹²

Аҳмади Ғаззоли пайваста ба шаҳрҳои Бағдод, Нишобур, Тӯс, Мароға, Табрез, Исфаҳон, Қазвину Ҳамадон сафар ва рафтуомад мекард. Маҳз ҳамин сафарҳо ва ташкили маҷлисҳои илмӣ буд, ки ӯ дар байни мардум машхур гардид ва гирдаш шогирдони бисёре чамъ омаданд. Аз муридони маъруфи ӯ Айнулқуззоти Ҳамадонӣ (ваф. 543/1148) ва Абӯнаҷми Сӯхравардиро (ваф. 525/1131), ки амуи сӯфии машхур Абӯҳафс Шаҳобиддин Умари Сӯхравардӣ (ваф. 432/1040) мебошад, метавон ном бурд.

Маҷдуддин Абулфутуҳ Аҳмад ибни Муҳаммади Ғаззоли бино ба иттилои Ибни Халликон, Ибни Чавзӣ, Ёкути Ҳамави, Майбудӣ дар Қазвин соли 517/1179 вафот кард.

Аҳмад Ғаззоли аз ибтидои ҷавонӣ қадам дар роҳи маърифату ишқ ниҳод ва хеле зуд мароҳили тариқату манозили сулукро тай кард ва ба мақоми иршод расид. Ӯ ҳатто дар замони ҳаёташ аз ҷумлаи машоихи бузурги сӯфия шинохта шуд, ақидаҳо ва фикрҳояш аз онҳое, ки шифоҳан ба шогирдону муридонаш омӯхта буд ва онҳое, ки аз тариқи ашъору номаҳо ва рисолаҳояш баён карда буд, дар миёни муосирон, сӯфиёни эронӣ ва шоирону нависандагони сӯфӣ, ки ба забони форсӣ шеър сурудаанд ё расоиле навиштаанд, фавқулодда муассир афтод.

Дар муддати чихил сол Аҳмад Ғаззоли шогирдон ва муридони бисёреро тарбият кард, ки се тан аз эшон худ ба мақоми иршод расиданд ва ҳар як муассиси тариқаҳои мустақил гаштанд. Ин се нафар Зиёуддин Абӯнаҷми Сӯхравардӣ, Абулфазли Бағдодӣ ва Аҳмад Котиби Балхӣ буданд. Аммо машхуртарин муридони Аҳмад Айнулқузот Ҳамадонӣ буд, ки ҳарчанд худ тариқаҳое таъсис надод, аз чихати шарҳи афкор ва таълимоти Ғаззоли аз дигар муридони ба маротиб муҳимтар буд. Осори Аҳмади Ғаззоли монанди навиштаҳои бародараш Абӯҳомид бархе ба форсӣ ва бархе ба арабӣ аст. Дар умум, дар ин фасли диссертатсия 23 асар аз Аҳмади Ғаззоли бо назардошти номаҳои ӯ, инчунин таълифоташ дар забонҳои форсӣ ва арабӣ шарҳу тафсир ёфтааст, ки муҳимтарини онҳо аз инҳо иборатанд: Тақсими дақиқи ин осор мувофиқи мавзӯҳо дар шароити кунунӣ, ки ҳамаи онҳо шинохта нашудаанд имконнопазир аст. Барои ҳамин фақат нусхаҳои мавҷуд бударо бо мушаххасоти наشري онҳо ба тартиби хуруфи алифбо номбар мекунем: «Баҳр-ул-ҳақиқа», «Баҳр-ул-маҳаббат фӣ асрори-л-маваддат». «Баворик-ул-алмоъ», «Ат-таҷрид фӣ калимати-т-тавҳид», «Рисолат-ут-туюр» ё достони мурғон. «Аз-Захира фӣ ғилми-л-басира», «Савонех-ул-ушшоқ». «Фараҳ-ул-асмоъ», «Маҷолис-ул-ғазолия» Мукотиботи Аҳмади Ғаззоли бо Айнулқузот Ҳамадонӣ ва ғайра.

Боби дувуми диссертатсия «Соҳтору муҳтаво ва ҷойгоҳи осори насрии Аҳмади Ғаззоли дар насри форсу тоҷик (дар мисоли «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр» унвон дошта, аз панҷ фасл иборат аст. Фасли аввали ин боб «Нусхаҳои «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»

¹² Пурҷаводӣ, Насруллоҳ. Султони тариқат. Зиндагӣ ва шарҳи осори Аҳмади Ғаззоли. - Техрон, 1358. С. 16.

ном гирифта, дар он бештар аз 20 нусха аз «Савонех-ул-ушшоқ» ва 20 нусха аз «Рисолат-ут-туюр» дар китобхонаҳои кишварҳои мухталифи олам муаррифӣ шудаанд. Диссертант кӯшидааст, ки барои муаррифии нусхаҳо аз феҳристи муътабари Мунзавӣ ба кор бигирад. Бар ин асос метавон таъкид дошт, ки иловатан ба нусхаҳои мазкур нусаҳе, ки дар китоби феҳристи Мунзавӣ муаррифӣ шудаанд, шарҳу тавзеҳ додааст. Бо ин ҳама диссертант ба хулосае расидааст, ки нусхаҳои хаттии осори Аҳмади Ғаззоли то ба имрӯз ба таври бояду шояд аз нигоҳи нусхашиносӣ омӯхта нашудаанд. Донишмандони машҳур, ки умри худро барои омӯзиши осори Ғаззоли масраф кардаанд, маълумоти муҳим роҷеъ ба нусхаҳои осори Ғаззоли пешниҳод намудаанд. Аммо нуктаи қобили таъкид он аст, ки осори мазкур аз нигоҳи нусхашиносӣ ва матншиносӣ ниёз ба таҳқиқи ҳамаҷониба доранд. Аҳмади Мучоҳид дар муқаддимаи китоби «Шуруҳи Савонех-ул-ушшоқ» 26 нусхаи хаттии «Савонех -ул-ушшоқ»-ро дар китобхонаҳои кишварҳои Туркия, Эрон, Инглистон, Амрико муаррифӣ кардааст, ки аксари онҳо ниёз ба таҳқиқ доранд.

Фасли дувуми боби мазкур «Соҳтор ва муҳтавои «Савонех-ул-ушшоқ» унвон дошта, таҳқиқу баррасии соҳтор ва мундариҷаи ин асари Аҳмади Ғаззолиро фаро мегирад. «Савонех-ул-ушшоқ» аз ҷумлаи писандидатарин осори мансури ирфонии форсии тоҷикӣ ба шумор меравад. Ин китоб аз осори пуразишест, ки дар асри дувоздахуми мелодӣ ё ба таъбири дигар дар даврони ҳамлаи муғул таълиф шуда, аз ҳамон рӯзгор то ба имрӯз ҳамвора мавриди таамул ва истифодаи андешамандон қарор гирифтааст. Ангеа ва як сабаби таълифи китоби «Савонех-ул-ушшоқ» шогирдон ва муридони Аҳмади Ғаззоли мебошанд. Дигар иллати навиштани китоб он аст, ки дар тариқат китобҳо «бештар ба забони тозӣ» иншо мешуд ва «порсизабонро аз он зиёд ғоида» намерасид. Маҳз орифон ҳамин чихатро ба инобат гирифта, маҷмӯаеро ба забони форсӣ таълиф намуда буданд. Аз ин вачҳ муаллиф тасмими нигоштани маҷмӯаеро гирифта, дар як замони пурушӯбу нобасомон (ба забони ноби форсӣ) даст ба эҷод задааст. «Савонех-ул-ушшоқ»- дар ҳудуди 508 ҳичрӣ-қамарӣ тасниф шудааст. Ин китоб, аввалин асари мустақили ишқӣ буда, дар бораи ишқи мутлақ баҳс мекунад.

«Савонех-ул-ушшоқ» аз як муқаддима ва ҳафтоду ҳафт фасл иборат мебошад. Пас аз муқаддима матни аслии китоб оғоз мешавад, фаслҳо бо шумора ва тартиб аз 1 то 77 бо унвони «фасл» мушаххас шудаанд. Кӯтоҳтарин фасл, фасли 73 аст, ки дар маҷмӯъ аз 32 вожа ташкил шуда, бештарин ҳаҷм, ҳаҷми фасли 39 бо 820 вожа аст.

Фасли сеуми боби дувум Соҳтор ва муҳтавои «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли» ном дорад. «Рисолат-ут-туюр»-и Аҳмади Ғаззоли ҳамчун як асари ирфонии рамзӣ ва фалсафӣ дар адабиёти ирфонӣ ҷойгоҳи хоса дорад. Дар миёни осоре, ки ба Аҳмади Ғаззоли мансубанд, Рисолат-ут-туюр дар шумори осори барҷастаи ирфонӣ қарор дорад. Ин асар анъанаи қорбандии тимсоли туюрро дар шарҳу бастии ақоид ва матолиби ирфонӣ тамдид бахшидааст. Рисолаи мазкур аз лиҳози фарогирии мавзӯи аслии, тарзи

сужабандӣ, корбасти тамсилу ҳикоёт, барҷастагии тахайюли бадеии ориф, тафсилоти воқеаҳо бо дигар асарҳои ирфонии Аҳмади Ғаззоли шабоҳати хеле наздик дорад.

Фасли чоруми боби дувум “Шуруҳи “Савонех”-ул-ушшоқ ва арзиши адабии онҳо” ном дошта, баррасии аҳамияти шуруҳи ба ин асари Аҳмади Ғаззоли навишташударо фаро мегирад. Таҳқиқ муқаррар намуд, ки баъд аз таълифи “Савонех ул-ушшоқ” ба ин асар то имрӯз ҳафт шарҳ навишта шудааст, ки панҷтои он ба истилоҳ шарҳи классикӣ буда, яке аз онҳо дар давраи муосир ба қалам омадааст. Аз ҷумлаи қадимтарин шарҳҳое, ки ба “Савонех ул-ушшоқ” навишта шудааст, ба қалами Иззуддин Маҳмуди Кошонӣ тааллуқ дошта, ба сурати назм навишта шудааст. Дар баъзе аз нусхаҳои хаттӣ ин китобро “Ишқномаи Саной” ҳам гуфтаанд ва ин бо сабаби он будааст, ки дар матни китоб ду байт аз Саной ба қор рафтааст.

Шарҳи дувум ба қалами Ҳусайни Ногурӣ тааллуқ дорад, ки бо номи “Шарҳи Савонех” маъруф аст ва муаллифи он аз ҷумлаи орифони сарзамини Ҳинд будааст. Дар бораи ин шарҳ ҳам маълумоти зиёде дар даст нест ва матни он аз ҷониби Аҳмади Мучоҳид якҷоя бо дигар шуруҳи қуҳан дар китоби “Шуруҳи “Савонех -ул-ушшоқ” таҳия ва нашр гардидааст.

Шарҳи савум низ бо номи “Шарҳи Савонех” маъруф аст, ки аз қарни нухуми ҳиҷрӣ боқӣ мондааст, вале исми муаллифи он дақиқ нест. Ду шарҳи дигар яке ба Муҳаммади Чиштӣ маъруф ба Ғесудароз, орифи қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ ва дигаре ба орифи қарни даҳуми ҳиҷрӣ Хоҷа Низомиддин ибни Шайх Абдушакур Балхӣ Таҳонисарӣ тааллуқ дорад ва ҳар ду ҳам бо номи “Шарҳи Савонех” маъруф мебошанд.

Аз ду шарҳи муосир, ки ба “Савонех ул-ушшоқ”-и Аҳмади Ғаззоли навишта шудаанд, яке “Шарҳ ва тафсири ҷомеи «Савонех-ул-ушшоқ»-унвон дошта, аз сӯи Шаҳром Яғмоӣ Зорӣ бар пояи поённомаи қоршиносии аршад дар риштаи забон ва адабиёти форсӣ дар донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Шерози Ҷумҳурии Ислонии Эрон навишта шудааст. Шарҳи дигар ба қалами доктор Ҳашматуллоҳи Риёзӣ тааллуқ дорад, ки бо номи “Оёти ҳусн ва ишқ” ҷоп шудааст. Аслан, китоби “Оёти ҳусн ва ишқ” таҳқиқоти ин муҳаққиқ дар ду ҷилл ба қалам омадааст ва мучаллади дувуми он Шарҳи “Савонех ул- ушшоқ”-и Аҳмади Ғаззоли унвон гирифтааст. Ин шарҳ дар соли 1370 анҷом ва ба ҷоп расидааст.

Фасли панҷуми боби дувум «Таъсирпазирии Аттор аз “Рисолат-ут-туюр”-и Аҳмади Ғаззоли» ном дошта, дар он нақши ин асари муҳими адиб дар ташаккули осори рамзӣ дар адабиёти ирфонӣ, аз ҷумла Шайх Фаридуддини Аттор изҳори назар шудааст. Таъсирпазирии Аттор аз рисолаи Ғаззоли беш аз таъсирпазирии «Достони мурғон»-и Абӯалӣ ибни Сино мебошад.¹³ Метавон гуфт, ки «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор иқтибосе аз рисолаи Ғаззолист ва Аттор ҳикоёти мухтасари ӯро ба достонҳои баланд табдил дода, барои нигориши он аз шигарфҳои ривоятпардозӣ ҷиҳати бозхониву баёни

¹³ Ғаззоли Аҳмад “Достони мурғон, Рисолат-ут-туюр”-и Аҳмад Ғаззоли ба эҳтимоми Насруллоҳ Пурҷаводӣ. Техрон, 1976. С. 14.

тоза аз ривоёти куҳан истифода кардааст. Ҳарчанд ӯ бисёре аз хусусиятҳои достони Ғаззолиро ниғаҳ доштааст, вале бархе аз хусусиятҳои навро ба сохтори дoston изофа намудааст. Дар ин фасли диссертатсия таъсирпазирии ҳафт шаҳри ишқ, ки дар «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор ҷойгоҳи хос дорад, бо манозили ирфонии «Рисолат-ут-туюр»-и Ғаззоли таҳлил ва муқоисаи шудааст. Дар натиҷаи таҳқиқ маълум гардидааст, ки дар «Рисолат-ут-туюр» ба ҳафт манзил: қазба, талаб, ҳиммат, истиғно, таслиму ризо, қурб ва фанову бақо ишора шудааст, ки бо муқоисаи ҳафт шаҳри ишқи Аттор- талаб, ишқ, маърифат, истиғно, тавҳид, ҳайрат, факр ва фанову бақо шабоҳат доранд ва ин ҷо партави таъсири афкори ирфонии Аҳмади Ғаззоли ба ҷаҳоншиносии Аттор равшан ҷилвагар аст.

Боби сеvуми диссертатсия «Аҳамияти адабии осори насрии Аҳмади Ғаззоли (дар мисоли «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр»)» унвон дошта, аз се фасл таркиб ёфтааст. **Фасли аввали ин боб**, «Сабки нигориши «Савонех-ул-ушшоқ» ном дорад, ки ба таҳқиқи нақши вежагиҳои хоси иншои ин асари Ғаззоли ихтисос ёфтааст.

«Савонех-ул-ушшоқ»-и Аҳмади Ғаззолиро бояд берун аз доираи насри фаннии мутадовили он асри таълифи ӯ ба шумор овард. Китоби Аҳмади Ғаззоли мисли ҳамаи осори мутасаввифа аз шеваи сухани марсум, яъне расмшудаи аср берун омада, ба силсилаи сухани орифони пешин мепайвандад. Аз он аст, ки дар баррасии шеваи сухани ӯ таваҷҷуҳ ба матнҳои мутасаввифа ба дурустӣ наздиктар аст.

Шеваи сухани Аҳмади Ғаззоли шеваи воизону маҷлисгӯёни қарни шашум ва ҳафтум (дувоздаҳ ва сездаруми мелодӣ) буда, аз назари тарҳи маҷлаб ва навъи далеловарӣ бо осори Мансури Ибодӣ, Маҷлиси Шаҳристонӣ, «Фихӣ мо фихӣ» - и Мавлоно ва «Маориф» - и Баҳоувалад монандӣ дорад. Ин шева бо завқи тасаввуфӣ ҳарчи бештар даромехта ва аз осори орифони маъруфи он аср моя гирифта ва мактаби хосе падида овардааст. Оид ба сабку услуб ва хусусият дар ин мактаб беш аз ҳар чизе асари аз насри гарму пуршӯри Аҳмади Ғаззоли, Айнулқуззот ва Майбудӣ падидадор аст. Ашӯр ва мазмунҳои, ки аз «Кашф-ул-асрор» - и Майбудӣ гирифта шудааст, кам нест ба ҳамин далел мо дар таърифи ба андешаҳои адабиётшиносон сабки «Савонех-ул-ушшоқ» -ро омехтае аз шеваи маҷлисгӯён ва сабки сухани орифони ёдшуда медонем.

Сабки насри Аҳмади Ғаззоли бо истифода аз луғоти куҳан, бо забони содаву равони наздик ба сабки Хуросонӣ ба қалам омадааст. Ҷумлаҳои содаву равон бо баёни кӯтоҳи фикр дар он афзалият доранд. Дар шеваи иншои «Савонех ул-ушшоқ» истифодаи истилоҳоти ирфонӣ нуфуз дорад. Аз ҷумла, иттиҳод, таквину тамкин, ишқ, фано, худ, дил, завқ, ғайрат дар шумори истилоҳоте қарор доранд, ки дар баробари истифода дар насри Ғаззоли шарҳу тафсир шудаанд.

Фасли дувуми боби сеvум «Шеваҳои қорбурди саноеи бадеӣ дар «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр» унвон дорад. Китобҳои «Савонех-ул-ушшоқ» ва «Рисолат-ут-туюр» Аҳмади Ғаззоли, ки яке аз

маъруфттарин таълифоташ ба шумор мераванд аз арзиш ва аҳамияти хосе бархурдор аст, зеро зубдаи афкор, муҳимтарин андешаҳо ва тафаккуроти ўро бояд дар ин китоб суроғ гирифт. «Савонех-ул-ушшоқ» аз ганчинаҳои боарзиши адаби форсӣ маҳсуб мешавад, ки дар боби ишқ ва ҳолатҳои гуногуни он ба риштаи тасниф даромадааст. Насри ин китоб дар бисёре аз маворид ба шеър наздик шуда, бо эҳсосоту тахайюлоту шоирона гиреҳ бастааст. Вачду шӯр, завқу сармастии нависандаро комилан метавон аз сатр-сатри ҷумлаҳои китоб мушоҳида намуд. Бисёре аз ҳақиқатҳои, ки дар китоби «Савонех-ул-ушшоқ» баён шуд, ҳосили таҷрибаҳои чандину чандсолаи Ғаззоли дар амри сайру сулук аст. Ў на танҳо дар масири ишқу ирфон соҳибназар аст, балки дар илми равоншиносӣ низ аз табаххур ва устодии хосе бархурдор аст. Дар боби аҳамият ва арзиши адабии ин китоб таъкиди ҳамин нукта бас аст, ки дар осори машҳури баъд аз худ таъсири босазое бар ҷой ниҳодааст. Бо онки меҳвари аслии ин китоб дар боби ишқ аст, аммо бисёре аз ҳақиқатҳо ва истилоҳоти ирфонӣ бо диди комилан равшан баён ва мубтакирона мавриди нақду баррасӣ қарор гирифтааст. Ба назм даровардани ду ҳикояти “Савонехул-ушшоқ” аз тарафи Санои Ғазнавӣ тавачҷуҳи маҳсули ин шоири номварро ба осори Ғаззоли бозгӯӣ мекунад.

Дар баробари ин, таҳқиқ нишон додааст, ки барои таъмини назокати калом ва нуфузи арзишҳои бадеии забони осори хеш Аҳмади Ғаззоли ташбеҳу истиора, маҷоз, тавсиф, таҷнис, ташхис, тамсил ва амсоли инро ба кор гирифтааст. Ҳамин ки китоби дувуми мавриди таҳқиқ аз забони мурғон нақл мешавад, худ шореҳи он аст, ки Ғаззоли дар корбурди тамсил ва эҷоди дostonҳои рамзӣ қудрати тамом дорад ва барои ривоҷи чунин навъ осори дорои арзишҳои бадеӣ аз худ маҳорати тамом нишон додааст.

Фасли савуми боби мазкур “Истифодаи ашъор дар «Савонех-ул-ушшоқ» ва “Рисолат ут-туюр” ном дорад ва зимни таҳқиқ муқаррар шудааст, ки Ғаззоли дар умум дар асари аввал 115 байт истифода бурдааст, ки аз ҷумлаи онҳо 84 байт аз худӣ ўст. Дар таркиби “Рисолат -ут-туюр” бошад 23 байт мавриди истифода қарор гирифтааст. Вале таҳқиқи бештари матншиносии ашъори шоир муайян месозад, ки бархе аз ашъори мавриди истифодаи вай дар таркиби девони шоироне ба ҷашм мерасанд, ки баъд аз ў зиндагонӣ кардаанд. Масалан, чанд рубоӣ дар таркиби маҷмуаи ашъор ва осори шоирону адибони чун Мавлоно, Айнулқуззот, Саной ва дигарон дида шуд. Ба эҳтимоли зиёд ин ашъор низ ба қалами худӣ Аҳмади Ғаззоли бояд мансуб бошанд, ки аз ҷониби шоирони баъди вай, ки нисбат ба шахсият ва афкору андешаҳояш иродат доштанд, истиқбол гардидаанд. Албатта, ин мавзуи баҳси матншиносӣ, ки як таҳқиқоти ҷудогоноро хостор аст. Муҳимтар аз ҳама ҳарчанд тавассути корбурди намунаҳои ашъор Аҳмади Ғаззоли сабки сухани хешро ҷаззобу рангин гардондааст, вале аз назари дигар маҳз ба воситаи ҳамин осор мо равшан карда метавонем, ки ин суханвар ва нависандаи соҳибном дар сурудани ашъор дар забонҳои форсӣ ва арабӣ низ мақоми шоистаеро соҳиб будааст, ки тавассути таълифоти насрии ў то замони мо омада расидаанд.

ХУЛОСАҲО НАТИЧАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Баррасӣ ва таҳқиқи рӯзгору осор ва хусусиятҳои бадеии таълифоти насрии Аҳмади Ғаззоли, хоса китобҳои «Савонех» ва «Рисолат-ут-туюр»-и ӯ пеш аз ҳама ба ин матлаб таъкид меварзад, ки ин донишманди беназир дар баробари шинохта шудан ба унвони як файласуф, ориф ҳақим нависандаву адиби соҳибназарест, ки мероси адабии ӯ саршор аз бадеият ва аносири фасоҳатбахши калом, таҷассуми ҳунари нависандагӣ, ва амсоли ин маҳсуб мешавад. Ба ибораи дигар ин ду асари арзишманди ӯ метавонанд чехраи Аҳмади Ғаззолиро ҳамчун нависандаи соҳибсабк ва соҳибназар муаррифӣ намоянд, ки дар он беҳтарин суннатҳои насри асримиёнагии форсу тоҷик ифода ёфтаанд. Вобаста ба ин, таҳқиқ ва баррасии мухтасари зиндагинома ва аҳамияту арзишҳои адабии китобҳои «Савонех» ва «Рисолатуттуюр»-и Аҳмади Ғаззоли моро ба натиҷаҳои мушаххасе меоварад, ки онҳоро ба унвони муҳимтарин хулосаҳои илмии диссертатсия зикр менамоем.

1. Аҳмади Ғаззоли дар рӯзгоре ба сар бурдааст, ки аз назари сиёсӣ мураккабу печида буда, сарзаминҳои таърихии сукувати мардумони ориётабор бар асоси ба чандин қисмат чудо шудани ҳудудҳои он пас аз сукути давлати Сомониён дар ихтиёри хонадонҳои мухталифе чун Ғазнавиёну Қарахониён, Ғуриён, Салҷуқиён қарор гирифтааст. Новобаста ба чунин вазъи душвор пур аз мушкилот адабиёт ба забон – форсиву арабӣ ривоч ёфта, насри классикии форсу тоҷик тавассути иншоии таълифот дар анвои мухталифи он рӯ ба таҳаввул овардааст. Бешак, ин вазъи мураккаби сиёсӣ иҷтимоӣ барои адабиёт ва муҳити адабӣ низ таъсири муайян гузоштааст. Ривочи ҷараёнҳои тасаввуф дар баробари дигар равандҳои иҷтимоиву сиёсӣ низ омил ба эҷоди яке аз анвои муҳими насри классикӣ-насри сӯфия ва таҳаввулу ташаккули он гардид, ки Аҳмади Ғаззоли барои ривочи он нақши муассир гузоштааст. Хосатан, достони рамзии марбут ба парандагони ӯ боис ба эҷоди силсилаи осор дар бораи мурғон гардидааст.

2. Пажӯҳиши зиндагинома ва мероси адабии Аҳмади Ғаззоли дар навбати аввал муқаррар месозад, ки ӯ яке аз нависандагон ва намояндангони насри фалсафӣ ва ирфонии форсу тоҷик ба шумор рафта, афкори андешаҳои вай барои ривочу равнақи мактабҳои фалсафӣ ва ирфонии асримиёнагии форсу тоҷик нақши муассир гузоштаанд. Бар асоси сарчашмаҳои таърихӣ ва адабиву илмӣ аён мешавад, ки насаби комили ӯ Маҷдуддин Абулфутух Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Муҳаммади Ғаззоли буда, аз китоби «Савонех» маълум мегардад, ки дар он рӯзгор ин адиб пеш аз ҳама бо номи Аҳмад маъруфият доштааст. Ба навиштаи сарчашмаҳо сафарҳои фаровони ӯ ба Бағдод, Нишобур, Тӯс, Мароға, Табреш, Исфаҳон, Қазвину Ҳамадон боис гардиданд, ки бо ташкили маҷолиси илмӣ ва суҳанронҳои хеш дар муддати кӯтоҳ шухрати фаровоне ба даст оварад. Дар фурсати чихил сола, ки ба тарғибу ташвиқи ирфон ва ороштани маҷлисҳои маънавий машғул буд, шогирдони зиёдеро раҳнамоӣ ва ба камол расонид, ки чанд тан аз онҳо

намояндагони барчастаи ирфон шинохта шудаанд. Зиёуддин Абӯначми Сӯхровардӣ, Абулфазли Бағдодӣ ва Аҳмад Котиби Балхӣ ва Айнулқузоти Ҳамадонӣ аз ҷумлаи шогирдони Аҳмади Ғаззолӣ мебошанд, ки худ тариқати мустақили хешро таъсис дода, ҳар яке чойгоҳи хосаи худро чи дар тасаввуф ва чи дар насри форсу тоҷик дарёфтаанд.

3. Таҳқиқ дар мероси адабии Аҳмади Ғаззолӣ муқаррар месозад, ки ин донишманди соҳибном дар баробари ҳамчун ҳаким, файласуф ва ориф ном баровардан, дар ривочи насри фалсафӣ ва ирфонии форсу тоҷик бо таълифи осори мансур, хоса «Савонех» ва «Рисолат-ут- туюр» ном бароварда, ҳамчун адиб ва нависанда дар ривочи адабиёт дар асрҳои миёна хидмати босазое ба анҷом расонидааст. Мероси адабиву ирфонии адиб таҷассуми афкори фалсафиву ирфонӣ дар оинаи анвои наср маҳсуб меёбанд, ки ин амр ба ҳунари нависандагии Аҳмади Ғаззолӣ ва мақоми вай дар ташаккули навҳои мухталифи насри асримиёнагии форсу тоҷик таъкид меварзанд. Аз рӯи таҳқиқоти анҷомёфта то замони мо аз ӯ 23 асар бо назардошти номаҳои вай боқӣ мондааст, ки «Савонех» ва «Рисолат-ут- туюр» муҳимтарини онҳо ба шумор мераванд.

4. Таваҷҷуҳ ба мероси адабии Аҳмади Ғаззолӣ муқаррар месозад, ки ӯ ҳам ба монанди бештари намояндагони адабиёти ба сурудани ашъор иштиғол варзида, ки бештари намунаҳои шеърӣ ӯ дар миёни осори мансураш қой гирифтаанд. Муҳаммадтақӣ Баҳор бар мабнои як порчаи манзум ба натиҷае расидааст, ки Аҳмади Ғаззолӣ ба сабки Саной шеър мегуфт ва дар дақиқи шеъри форсӣ устод буд. Ин андешаи устод Баҳор албатта дар пояи як порчаи ӯ баён шудааст ва ҳаргиз наметавонад ба унвони ҳукме қабул шавад, ки тамоми осори манзуми вай дар истиқболи Саной суруда шуда бошанд. Аммо таъкиди ин нукта муҳим аст, ки ҳарчанд намунаҳои содаву раво ва пуршӯру ҳоли ашъор дар миёни осори Аҳмади Ғаззолӣ кам нестанд, аммо вай бештар дар наср шӯҳрат касб намуд, ки вучуди осори зиёди мансур дар таркиби мероси адабии ӯ, хоса «Савонех» ин андешаро бе ҳеҷ тардид ба субут мерасонад.

5. Аз муҳимтарин арзишҳои адабие, ки осори Аҳмади Ғаззолиро ба ҳукми сарчашмаи адабӣ метавонад муаррифӣ намояд, истифодаи ашъори шоирони пеш аз худ ва худӣ ӯ маҳсуб мешавад. Ин адиб ва файласуфи номвар баҳри тасбити назароти хеш дар маърифати масоили ирфонӣ ва пеш аз ҳама тазйини калом ва сабки нигориши хеш аз шоирони форсигӯ ва арабинавис низ истифода кардааст. Корбурди ашъор дар баробари арзиши муҳими адабии асарро бозгӯӣ намудан, метавонад ба ҳукми сарчашмаҳои адабӣ дар мантшиносии осори ин суханварон, ҳатто нафароне, ки ҳамрӯзгори шоир будаанд, ё ба замони вай наздик зистаанд, муҳим ва дорои аҳамияти илмӣ бошанд, зеро муқобала ва қиёси ин ашъор ба нусхаҳои мутуни адабии девон ва маҷмӯаи шеърҳои шоирон ба вучуди намунаҳои шеърӣ рӯбираву ғазалу қасида ё абёти ҷудоғона таъкид меварзад, ки онҳо дар ҷараёни тасхеҳи мутуни адабӣ ҳукми сарчашма ё нусхабадалҳо муфид истифода шаванд.

6. Дар чараёни таҳқиқи ҳар ду китоби адиб равшан гардид, ки дар китоби «Савонех-ул-ушшоқ»ӯ дар умум 115 байт истифода кардааст, ки аз ҷумлаи онҳо 84 байт ба худӣ вай тааллуқ доранд. Дар таркиби “Рисолат-ут-туҷур” бошад 23 байт истифода шудааст. Баробари ин, таҳқиқи бештар муайян намуд, ки бархе аз ашъори мавриди истифодаи ӯ дар таркиби девон ва осори шоироне низ дучор меояд, ки баъд аз ӯ зистаанд. Ба эҳтимоли зиёд ин абёт ҳам дар асл ба қалами худӣ Аҳмади Ғаззоли тааллуқ доштаанд ва аз рӯи иродат ва ихлос шоироне чун Саноиву Мавлоно аз онҳо истиқбол намудаанд ё айнан ва ё бо андак тағирот абёти мазкурро вориди сурудаҳои хеш сохтаанд. Маълум аст, ки ин шева дар таркиби осори ирфонии асрҳои миёна роиҷ будааст ва мо ба чунин тарз абёти зиёди Мавлоноро дар таркиби “Маснавии маънавӣ” ҳам мебинем. Гузашта аз ин, бархе аз абёти Аҳмади Ғаззоли ба таркиби осори насрии шогирд ва муриди ӯ Айнулкуззоти Ҳамадонӣ ворид шудаанд, ки ин албатта сабаби аслии иродати хоси ин шогирди вай мебошад. Ҳаройна, таҳқиқ дар истифодаи ашъор дар таркиби осори насрии Аҳмади Ғаззоли ин нуктаро равшан месозад, ки ӯ дар баробари таълифи осори насри ба сурудани ашъор низ рағбат доштааст ва бештари ашъори мавриди истифодааш намунаҳои шеърии худаш мебошанд. Аз ин рӯ, осори насрии Аҳмади Ғаззоли сарчашмаи муҳими таъйини мақоми ӯ дар эҷоди шеър ба шумор рафта, бар асоси он имкон дорад, ки маҷмуаи ашъори шоир таҳия ва нашр гардад.

7. Арзиш ва аҳамияти муҳими дигари адабии «Савонех» дар шинохти он ҳамчун сарчашма ё манбаъи тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ ифода меёбад, ки маҷмуан барои маърифати матолиби фалсафӣ, ирфонӣ, ахлоқӣ нақши муассир дорад. Дар асари мазкур ба таври умум чанд даста аз луғот ва истилоҳоти мавриди назар мавриди шарҳ қарор гирифтаанд, ки зимнан метавон онҳоро ба гунаи зайл дастабандӣ намуд:

А)Луғот ва истилоҳоти ирфоние, ки дар заминаи мафохими сарчашма дар фарҳанги исломӣ дошта, сохта шудаанд;

Б)Луғот ва истилоҳоти ирфоние, ки дар заминаи мафохими ахлоқӣ ва ҳикматӣ ба вучуд омадаанд;

В)Луғот ва мафохими фалсафӣ, ки дар матни асар мазмуни ирфонӣ касб намуда, ҳукми истилоҳи ирфонӣ гирифтаанд; Маҷмуан корбурди ин мафохим ва истилоҳот, ки ба забони нигориши асар таъсири гуворо гузоштаанд, пеш аз ҳама онро ҳамчун намунаи насри фалсафӣ ва ирфонӣ муаррифӣ намуда, дар канори ин рамзгарой ва шеваи баёноти мармуз, маҷозу истиораи хоси насри ирфониро дар матни ин китоб мушаххас гардониданд.

8. Корбурди фаровони оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ, ки дар навбати аввал ба услуби нигориши муаллифи асар таъсири пурфайз гузоштаанд, барои сарчашмаиносии афкори фалсафӣ ва ирфонии ӯ низ мусоидат намудааст. Аз нигоҳи дигар, вучуди фаровони ин падидаҳои муассир ба тафаккуру андеша ва шеваи нигориши муаллиф боис омадааст, ки сабки таълифи насри фалсафӣ, ирфонӣ дар осори насрии Аҳмади Ғаззоли боз ҳам тақвият ёфта, аз назари дигар усулҳои мухталифи истифодаи оёту аҳодис

чанбаҳои бадеии асар, хоса шеваҳои чолиби корбурди саноеи талмех, иқтибос ва дигар аносири ғасоҳатбахши каломро дар насри ин адиб ва донишвар тақвият бахшидаанд.

9. Аҳмади Ғаззолӣ дар осори насрии худ тавассути истифодаи хунарваронаи аркони санъати суҳан ва аносири бадеӣ сабки таълифи хешро зиннат бахшида, омилҳои тасвири бадеиро ҷиҳати муассиру матлуб гардонидани шеваи баёни хеш моҳирона истифода намудааст. Вай санъатҳои мухталифиро чун тазод, ташбеҳ, ирсоли масал, таҷнис, муламмаъ, сифатчинӣ, тақрир, тавсиф, нидо, истиора, муболиға ва ғайра ба кор гирифта, ба ин роҳ бадеияти асари хешро тақвият бахшидааст. Аз ин миён сачъ ва сифатчиниро бештар истифода намудааст ва шояд истифода аз ин усул ба сабаб бошад, ки сачъ яке аз саноеи пуркорбурд дар насри он замон ба ҳисоб мерафт, ки дар баёни ақоиду афкори ирфонӣ ва ахлоқӣ муносибу мувофиқ маҳсуб мегардид. Сифатчинӣ бошад барои баёни андеша ва орои Аҳмади Ғаззолӣ аз ҳар ҷиҳат мувофиқ омадаст, ки вай ҳангоми таҳлилу тавзеҳи масоили ирфонӣ, адабӣ ва ғалсафӣ аз он истифода бурда, ба ин сабаб сабки нигориши асари хешро ороставу пероста гардондааст.

10. Дар ҷараёни таълифи асари хеш Аҳмади Ғаззолӣ иқдом дар корбурди дигар аз аносири ғасоҳатбахши калом, хоса зарбулмасалу мақол ва вожагону луғоти роиҷ дар миёни мардум маҳорати хунари аз худ зоҳир намудааст. Истифодаи бамавриди масалҳои форсӣ дар баробари баёни огоҳии ӯ аз фарҳанги мардум ва сарчашмаҳои зуҳури амсоли арабиву форсӣ ба маҳорати нависандагии адиб дар корбурди ин намунаҳои барҷастаи фарҳанги мардумӣ дарак медиҳад, ки ба сабки умумии нигориши китоб таъсире муҳим гузоштааст.

11. Рисолаи “Савонех ул-ушшоқ”-и Аҳмади Ғаззолӣ аз замони зиндагонии адиб то кунун мавриди тавачҷуҳи хоси аҳли тасаввуф ва орифону адибон қарор гирифтааст. Дар дарозии қуруни мухталиф, яъне аз айёми зиндагонии вай то кунун навишта шудани 5 шарҳ бар ин асар худ далели равшани он аст, ки ба таълифоти Аҳмади Ғаззолӣ орифону суҳанварон тавачҷуҳи маҳсус доштаанд ва аз он баҳраҳои афзун бардоштаанд. Дар баробари ин, ба назм даровардани шудани ду ҳикоят аз китоби “Савонех- ул-ушшоқ” аз сӯи Саноеи Ғазнавӣ низ тавачҷуҳи хоси ин шоири пешкисвати шеърӣ ирфонии форсу тоҷикро бозгӯӣ мекунад. Ҳатто ин баҳрамандии Саноеӣ аз Ғаззолӣ сабаб шудааст, ки шарҳи манзуми “Савонех”ро, ки ба қалами Иззуддин Маҳмуди Қошонӣ тааллуқ дорад, дар бархе нусхаҳои хаттӣ бо “Ишқномаи Саноеӣ” ҳам ном баранд.

12. “Рисолат-ут-туюр” низ ҳамчун намунаи дostonҳои рамзии ирфонии форсӣ дар ташаккул ва ривоҷи осори рамзӣ, хоса таълифоте аз забони мурғон дар адабиёти форсу тоҷик нақши муассир гузоштааст. Минбаъд шогирдону муридони вай дар ин роҳ аз шеваи қори ӯ истиқбол намуданд ва дар адабиёти форсу тоҷик силсилаи осоре бо чунин ном ва осоре маъруф бо дostonҳои мурғон таълиф ёфт. Ҳатто дар шеваи иншои “Мантиқ-ут-тайр”-и хеш Шайх Аттори Нишопурӣ аз афкори адабиву ирфонӣ ва тарзи иншои Аҳмади

Ғаззолӣ истиқбол кардааст, ки Ҳамоҳангиҳои мавҷуд дар тафсири ҳафт манзили Ғаззолӣ ва ҳафт водии ишқи Аттор ё ҳафт шаҳри ишқи ӯ ин нуктаро собит месозад.

13. Аз баёни матолиб ва мазмуну мундариҷаи ҳар ду китоби насрии Аҳмади Ғаззолӣ пайдост, ки ӯ дар бештари маворид таҳти таъсири ҷаҳоншиносии пирони тариқат ва саромадони аҳли тасаввуф қарор гирифта будааст. Аз ин рӯ, дар сабки таълифи ҳар ду асари вай шеваи осоре чун “Рисолат-ат-тайр”-и Ибни Сино ва таълифоте аз дигар саромадони адабиёти тасаввуф ба мушоҳида мерасад. Агарчӣ “Савонех” бештар бо шеваи маҷлисгӯёни асри XII таълиф шудааст, дар “Рисолат-ут-туюр” услуби осори рамзӣ ё дostonҳои рамзии ирфониро ба мушоҳида мегирем, ки ҳарчанд намунаҳое аз он қабл аз Аҳмади Ғаззолӣ дар эҷодиёти Сино, Ҳоконӣ ва дигарон мавҷуд будааст, аммо дар ташаккули осоре ба ин шева навиштаи Аҳмади Ғаззолӣ таъсири фаровон гузоштааст.

14. Китоби «Савонех» дар ташаккули насри ирфонӣ ва фалсафии форсу тоҷик, инчунин ҷаҳоншиносии аксари суҳанварони баъд аз худ таъсири пурфайзе гузоштааст, ки ин асари равшанро мо дар сабки суҳан ва андешаҳои Саной, Мавлоно Балхӣ, Ҳоҷа Ҳофиз, Азизи Насафӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Наҷмиддини Исфохонӣ, Амир Ҳусайни Ҳиравӣ ва дигарон ба мушоҳида мегирем, ки масъалаи таъсир ва пайвандҳои мавзӯӣ, инчунин сабки суҳани нависанда бо осори шоирону адибоне пас аз худ аллақай дар чандин пажӯҳишоти ҷудогона таҷассум ёфтааст.

15. Нуфузи «Савонех» дар фалсафу ирфон ва адабиёти форсу тоҷик боис омада, ки нусхаҳои фаровоне аз ин китоб дар китобхонаҳои ҷаҳон маҳфуз гардида, нашру тасҳеҳи он ҳанӯз аз асрҳои ҳаҷдаҳу нуздаҳ оғоз ёбад. Баъдан қори тасҳеҳу таҳия ва наشري китоб асосан дар Ҷумҳурии Исломии Эрон равнақи тамом касб намуд, ки муқарраран ба нашр расидани китоби мазкур боиси ба вучуд омадани таҳқиқоти бештаре дар ин кишвар низ шуд. Аммо то кунун матни комили ин асар боре ҳам дар Тоҷикистон тасҳеҳ ва нашр нашудааст ва шояд омили аслии камтар таҳқиқ гардидани асар аз диди адабиётшиносӣ ҳамин бошад. Ба вучуд омадани таҳқиқоте дар давоми чанд соли охир дар риштаҳои фалсафаву ахлоқ ва ҳамакнун адабиётшиносӣ моро итминон мебахшад, ки дар ояндаи наздик барои тасҳеҳи матни китоб низ иқдом хоҳад шуд, ки барои адабиётшиносии тоҷик аз муҳимтарин ва арзишмандтарин қорҳо хоҳад буд. Нашри матни китоби “Рисолат-ут-туюр” бошад ҳарчанд бори аввал соли 2015 дар Тоҷикистон тариқи фаслномаи “Қамоли Ҳуҷандӣ” бо тавзеҳоти адабиётшиносии ҷавон Иззатбек Шехимов ба анҷом расид, вале то кунун ба сурати китоби алоҳида ба нашр нарасидааст. Интишори маҷмуаи осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ бар асоси дастрасӣ ба нусхаҳои хаттии муътабар вазифаи муҳими аҳли таҳқиқ дар ояндаи наздик аст ва мо боварии комил дорем, ки арзиш ва аҳамияти адабӣ ва ахлоқии ин таълифот барои анҷоми ҳар чӣ бештари ин қор имконият фароҳам хоҳад овард.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО:

Таҳқиқоти осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ натиҷаҳои муайянеро ҳосил намуд, ки муҳимтарини онҳо дар 15 банди назарӣ баён шуданд ва ин натиҷаҳоро дар оянда барои анҷоми корҳои зерин метавон мавриди истифода қарор дод:

1. Дар ҷараёни таҳқиқот мо танҳо ба сурати иҷмолий вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ замони зиндагонии Аҳмади Ғаззолӣро баррасӣ намудем. Дар оянда аз рӯи ҳосили таҳқиқот метавон дар ҷараёни баррасии авзои сиёсиву иҷтимоӣ, таърихӣ ва адабии давр дар китобҳои таърихӣ ва осори марбут ба таърихи адабиёти асрҳои мавриди таҳқиқ, яъне XII -XIII истифода намуд.

2. Ҳангоми таҳқиқ ба таври мухтасар заминаҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва адабии ба вучуд омадани насри сӯфия дар рисола ба таҳқиқ гирифта шуд. Имкон дорад, ки дар оянда натиҷаҳои таҳқиқ барои идомаи пажӯҳиши масъалаҳои назарии ташаккули насри ирфонӣ форсу тоҷик ва таълифи китобҳои таърихи насри ирфонӣ дар адабиёти форсу тоҷик ба қор гирифта шавад.

3. Маводи диссертатсияро дар оянда барои таҳқиқи бештари мероси насрии Аҳмади Ғаззолӣ, сабқшиносии таълифоти ӯ, омӯзиши нусхаҳои хатии таълифоти нависанда дар китобхонаҳои ҷаҳон истифода намуд.

4. Бо сабаби он ки осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ дар Тоҷикистон то кунун ба сурати китоби ҷудоғона нашр нашудаанд, маводи диссертатсия барои таҳия ва нашри осори адиб судманд истифода хоҳад шуд.

5. Бори аввал дар диссертатсия роҷеъ ба сайри шарҳнависӣ ба китоби “Савонех”-и Аҳмади Ғаззолӣ изҳори назар шудааст. Аз ин рӯ, аз рӯи натиҷаҳои дар ин ҷода ба даст омада, метавонад дар таълифи маводи таҳқиқи дар заминаи шарҳнависии осори насрӣ дар адабиёти тоҷик, таҳия ва нашри шарҳҳо ва иншои шуруҳи нав ба ин осори мансур истифода шавад.

6. Дар заминаи маводи диссертатсия мавзуоти таҳқиқотиро барои таълифи рисолаҳои магистрӣ, докторӣ ва дигар анвоҳои корҳои илмӣ донишгоҳӣ пешниҳод қардан мумкин аст.

7. Маводи диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқот барои омода намудани маводи таълимӣ аз ҷанҳои таърихи адабиёти тоҷик, таърихи насри классикии форсу тоҷик, курсҳои махсус оид ба шарҳнависӣ, мантшиносӣ, дostonҳои рамзӣ дар адабиёти тоҷик барои донишҷӯёни риштаҳои филологӣ ва шарҳшиносӣ истифода шавад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М] Рӯзгор ва сори Аҳмади Ғаззолӣ / С.Саидғанизода // Паёми ДДОТ ба номи С.Айнӣ / ISSN (2219-5108) - №4 (76), 2018 - Душанбе. С. 212-215.

[2-М] Ташаккули истилоҳоти ирфонӣ дар адабиёти тоҷик / С.Саидғанизода // Паёми ДДОТ ба номи С.Айнӣ / ISSN (2219-5108) - №5 (77), - Душанбе. С. 195-199.

[3-М] Истифодаи санъатҳои бадеӣ дар “Савонех”-и Аҳмади Ғаззоли / С.Саидғанизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / ISSN (2413-516X) - №7, 2020 - Душанбе. С. 304-307.

[4-М] Андешаҳои ирфонии Аҳмади Ғаззоли / С.Саидғанизода // Паёми ДДБохтар ба номи Н.Хусрав / ISSN (2663-5534) - №1/4 (94), 2022 с. Бохтар.. С. 34-37.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М] Аҳмади Ғаззоли ва мактаби ӯ / С.Саидғанизода // Роҳи Абрешим ва робитаҳои байнифарҳангии Авруосиё, (маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба соли рушди сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ) 3 – июли 2018 – Душанбе. С. 274-276.

[6-М] Мафҳум ва хусусияти рӯбиҳои Аҳмади Ғаззоли / С.Саидғанизода // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо”, Донишкадаи забонҳои Тоҷикистон, 22.12.2020 сол.

[7-М] Ирфони Аҳмади Ғаззоли / С.Саидғанизода // Конференсияи байналмилалӣ, Паёми донишкадаи Панҷакент – 2021. С. 560-563.

[8-М] Корбурди истилоҳоти адабӣ дар осори Аҳмади Ғаззоли / С.Саидғанизода // Конференсияи байналмилалӣ, Паёми донишкадаи Панҷакент – 2022. С. 675-680.

[9-М] Ашъори Аҳмади Ғаззоли ва хасоиси он / С.Саидғанизода // Конференсияи байналмилалӣ, Паёми донишкадаи Панҷакент – 2022. С. 680-683.

[10-М] Нақши “Рисолат-ут-туюр”-и Аҳмади Ғаззоли ба “Мантиқ-ут-тайр”- Аттори Нишобурӣ / С. Саидғанизода // Конференсияи байналмилалӣ “Филологияи араб ва замони муосир” Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 28-уми октябри соли 2022 – Душанбе. С. 143-146.

[11-М] “Савонех-ул-ушшоқ” ва бадеиёти он // С. Саидғанизода // Конференсияи ҷумҳуриявӣ “Заминаҳои ривочу ташаккули филологияи араб дар ҷаҳони муосир”, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 16-уми ноябри соли 2021 – Душанбе. С. 212-215.

[12-М] Арзишҳои бедии “Савонех-ул-ушшоқ”-и Аҳмади Ғаззоли / С. Саидғанизода // Конференсияи ҷумҳуриявӣ “Масоили мубрами арабшиносии тоҷик”, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 28-уми октябри соли 2022 – Душанбе. С. 356-361.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА”**

На правах рукописи

ТДУ 821.0:82-3
ТКБ 83.3(0)
С 20

САИДГАНИЗОДА САИДСУЛТОНХОН

**ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ АХМАДА ГАЗЗАЛИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора PhD – доктора по специальности 6D021400- Литературоведение (6D021403-История литературы, литературные связи)

Худжанд -2023

Диссертация выполнена на кафедре арабской филологии ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова”.

Научный руководитель: **Гаффорова Умеда Абдуллоевна**, доктор филологических наук, профессор, Главный научный Научно-исследовательского института общественных наук Государственного образовательного учреждения “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова”

Официальные оппоненты: **Мардони Тоджиддин**, доктори филологических наук, старший научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока Института Азии и Европы НАНТ
Шодиев Мирзо, кандидат филологических наук, дотсент кафедры арабской филологии факультета Азии и Европы Таджикский национальный университет

Ведущая организация: ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

Защита диссертации состоится «21» июня 2023 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-037 при ГОУ Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова (735700, г. Худжанд, ул. Б. Мавлянбекова, 1)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ГОУ Худжандский государственный университет им. Академика Б. Гафурова www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации и автореферат размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Шарипова М.З.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование литературных, мистических и философских воззрений, их отражение в призме ценного наследия литераторов и ученых прошлого свидетельствует о том, что на всем протяжении развития человеческой цивилизации поэтические и прозаические произведения служили важнейшим средством толкования и интерпретации философских вопросов, мистических суждений и размышлений. В частности, суфийская литература, берущая истоки в доисламских философских и научных произведениях, священной книге «Коран» и хадисах, индийских, греческих и римских трактатах, заложила основания для возникновения различных философско-мистических школ, цель и принципы которых были изложены в произведениях и творческом наследии их знаменитых представителей. Известно, что в первый век распространения исламского суфизма в формирование практического суфизма или в создании так называемых святых обителей внесли свой неоценимый вклад множество видных представителей, таких как Ибрахим Адхам, Мансур Халладж, Баязид Бастоми, Зуннун Мисри, Абубакр Шибли, Хасан Басри и др. Однако интеллектуальный гений Шахабуддина Сухраварди, Абдулкадира Гилани, Абулхасана Харакани, Айнулкуззата Хамадани, Наджмиддина Кубра, Мадждуддина Багдади, Авхадуддина Кирмани и др. в основном обусловили духовное и теоретическое развитие философско-мистических воззрений средневековья и привели к формированию школ, связанных с их именами, а воплощением этих воззрений - их выдающиеся произведения. В то же время, вдохновившись истоками философской и мистической мысли Ахмад Газзали, будучи ученым-мыслителем и тонким философом, смог обрести свой особый статус и внести ценный вклад в мировоззрение народа Востока, написав уникальные мистические и философские трактаты.

Литературно-мистические и философские мысли великого мыслителя и писателя Ахмада Газзали нашли свое воплощение прежде всего в его известных книгах и трактатах, таких как «Саваних-ул-ушшак», «Мактубат» и «Рисолат-ут-туюр». С другой точки зрения, недостаточно изученный статус его персоны в средневековой таджикской литературе и литературной ценности его наследия ставит перед нами задачи уделить должное внимание этим произведениям, и в первую очередь рассмотреть их в виде художественной прозы, воплотившийся в литературный продукт. С другой стороны, глубокий анализ стилистики его произведения, а также использование поэтических жанров в композиции прозаических произведений доказывают, что Ахмад Газзали является выдающимся прозаиком, давшим импульс в развитии жанра классической таджикской прозы. Кроме того, поэзия, цитируемая в его прозаических произведениях говорит о том, что наряду с созданием прозаических произведений он пробовал свои силы в сочинении поэзии, которые до сих пор должным образом не изучены. Изучение и исследование стилистических особенностей, поэтических аспектов прозы Ахмада Газзали, использование поэзии в его

прозаических произведениях предоставит возможность установить и определить его статус в развитии классической персидско-таджикской прозы.

Степень исследования научной проблемы. Несомненно, биография и литературно-мистическое наследие Ахмада Газзали в Таджикистане еще недостаточно исследовано, и, возможно, тот факт, что его произведения не были изданы на кириллице, считается одним из первых факторов существования данной проблемы. Несмотря на то, что исследователи истории таджикской философской мысли, в частности Кароматулло Олимов¹⁴, Мусо Диноршоев¹⁵, Нозир Арабзода¹⁶, Нодир Одилов¹⁷ и другие, в частных случаях уделили внимание философско-нравственным аспектам его произведений в своих научных работах, специализирующихся на других темах, но в последние десятилетия явление ряда отдельных исследований, связанных с философско-социальными воззрениями Ахмада Газзали положили начало тенденции изучения наследия великого мыслителя в философском плане. Таджикский исследователь Амирхонов Ш.¹⁸ в кандидатской диссертации изучил вопрос мистического мировоззрения в трактатах Ахмада Газзали, однако, как уже было сказано, исследование литературных ценностей наследия выдающегося прозаика и, главное, его месту и вклад в развитии классической персидско-таджикской прозы средневековья должным образом не рассмотрен.

В первую очередь, можно сослаться на некоторые исследования, осуществленные академиком Н. Салимовым, в частности «Стилистические этапы и становление прозаических жанров в персидско-таджикском языке (IX-XIII века)», основанной на изучении прозы, ее становления и развития в персидско-таджикской литературе под названием, где автор указывает, что часть этой книги посвящена анализу суфийской прозы. В этой работе, автор исследовал языковые и стилистические особенности мистических трактатов, коснулся их достоинств и недостатков, в том числе «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали, автором изложены об общей ситуации развития персидско-таджикской прозы в средневековье и оригинальные стилистические особенности произведений этого периода.¹⁹

Академик Салимов Н. отмечает, что «Ахмад Газзали, сочинив своеобразные трактаты также сыграл важную роль в развитии суфизма. Его «Бахр-ул-хакикат» («Океан истины») и «Саваних» («Афоризмы любви») относятся к выдающимся образцам творчества суфийской прозы. Содержание трактата «Бахр-ул-хакикат» сконцентрировано на путешествии

---

¹⁴ Олимов К.О. Мировоззрение Санои/ К.О. Олимов – монография.- Душанбе: Дониш, 1973 – 173 с.

¹⁵ Диноршоев М. Из истории таджикской философии/ Диноршоев М. – Душанбе, 1988.- 220с.

¹⁶ Арабзода Н. Мировоззрение Носира Хосрова/ Н. Арабзода.- Душанбе: Издательство Нодир, 2003.- 257 с.

¹⁷ Одилов. Н.Ф. Мировоззрение Джалолуддина Руми/ Н.Ф. Одилов.- монография. - Душанбе: Ирфон, 1974. – 111 с.

¹⁸ Амирхонов Ш.Т. Философско-этические воззрения в мистицизме Ахмада Газзали/ дис. на соискание уч. степени канд. Философ. наук/ Ш.Т. Амирхонов; науч. рук. А.А. Шамолов Н.С. Саидов ТГНУ Факультет философии.- Душанбе: [б.и.], 2011. – 159 с.

¹⁹ Салимов Н. Мархилаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII). - Хучанд: Нури маърифат, 2002. С. 238-285.

странника по семи морям. «Саваних» также признан одним из самых ценных мистических трактатов, и, по словам Ахмада Муджахид, это первое произведение, написанное на тему любви, и оно стало эталоном для более поздних прозаиков.²⁰

Наряду с этим, особой исследовательской работой в Таджикистане по «Рисолат-ут-туюр» («Трактат о птицах») Ахмада Газзали является диссертация таджикского литературоведа Б. Мирсаидова «Художественный образ птиц в мистической поэзии средних веков (XI-XIII в.)»²¹. В этой книге, в наряду с изучением образа птиц в народном эпосе и аллегорически-философских рассказах, автор в подтверждение своих суждений приводит примеры из символично-аллегорических философских рассказов Ибн Сина, Сухраварди, Ахмада Газзали, Наджмиддина Рази, Рузбехана Бакли. Иными словами, в этой книге в целом дана оценка изучению мистических трактатов о «Рисолат-ут-туюр», литературно-мистической роли данного трактата и его влияния на творчество различных литераторов.

Впервые текст книги «Рисолат ут-туюр» Ахмада Газзали, опубликован благодаря стараниям молодого литературоведа Иззатбека Шехимова с пояснениями в третьем номере журнала «Камол Худжанди» в 2015 году.²²

Исследование произведений Ахмада Газзали, издание его книг в Исламской Республике Иран было осуществлено стараниями Ахмада Афлаки, Насруллаха Пурджавади, Хашматуллаха Риязи, Муджтаба Минави, Ахмада Тафаззули, Шафеи Кадкани, Саида Абдулфатеха и других. Исследователи истории персидской литературы и суфийского наследия - Маликушшуаро Бахор, Забехулла Сафо, Бадеуззаман Фурузонфар, Абдулхусайн Зарринкуб, Ахмад Муджахид, и советские востоковеды В. В. Браун, Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский уделили внимание исследованию биографии и наследия Ахмада Газзали, и вместе с основными вопросами собственных исследований, выразили научный интерес некоторым специфическим направлениям его воззрений и произведений, выводы которых имеют определенное научное значение и ценность.

Как выясняется, биография, произведения и мировоззрение Ахмада Газзали в основном исследованы иранскими учеными и исследователями. В начале XX века в научный оборот вошел ряд значимых и интересных исследований, осуществленных известными учеными Насрулла Пурджавади, Забехулла Сафо, Хусайн Шамсулурафа и др., где дана оценка наиболее важным литературным, мистическим аспектам, исследованы философская линия произведений Ахмада Газзали. Подобное развитие исследовательской

---

²⁰ Салимов Н. Мархилаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII). - Хучанд: Нури маърифат, 2002. С.162.

²¹ Мирсаидов Б.Т. Художественный образ птиц в средневековой мистической поэзии (XI-XIII в.). - Худжанд, 2004.

²² Ахмад Газзали. Рисолат ут-туюр. Подг. и комм. Иззатбека Шехимова. / Журнал Камол Худжанди. 2015. №3 (3). С. 160-168.

деятельности в Иране в первую очередь связано с влиянием подготовки, правки и регулярной публикации наследия Ахмада Газзали.

Известный иранский исследователь Насруллаха Пурджавади и другие ученые приложили усилия в публикации произведений Ахмада Газзали. В частности, заслуживает внимания исследование Насруллаха Пурджавади о жизни и творчестве Ахмада Газзали. Вместе с публикацией произведений Ахмада Газзали, его перу принадлежит подробное и содержательное предисловие к ним, внесшим ценный вклад в изучении места Ахмада Газзали и его выдающихся произведений в персидско-таджикской литературе. Наряду с этим, он исследовал структурно-содержательный аспект «Саваних-ул-ушшак», выводы которого обладают несомненной литературоведческой ценностью и значением. Его исследовательский интерес ощущается в детальном изучении литературной деятельности Ахмада Газзали, в истинном признании его литературного таланта, во всестороннем изучении интеллектуальных и философских воззрений Ахмада Газзали.

Следует отметить, что также достойны упоминания заслуги иранского литературоведа Хашматуллаха Риязи в исследовании, признании и публикации литературного наследия Ахмада Газзали, делающего его доступным для исследователей и читателей. Талантливый ученый и самоотверженный человек отнесся с огромной любовью и искренностью к творчеству Ахмада Газзали и охватив все существующие рукописи и копии произведений Ахмада Газзали под названием «Рисолат-ут-туюр» и «Саваних-ул-ушшак», хранящиеся в библиотеках Ирана, Турции и других мировых библиотеках, всесторонне и подробно их исследовал. Уникальная заслуга Хашматуллаха Риязи выражается в том, что в работе он использовал большое количество других экземпляров и копий, и в этом контексте ему удалось воссоздать наиболее полную версию книг и сопроводить их важными пояснениями и комментариями.

Мухаммадриза Шафеи Кадкани, ссылаясь на исследования литературоведов – Хашматуллаха Риязи, Таки Тафаззули (31), Саида Абдулфаттаха, Шамсиддина Захаби, Бадеуззамана Фурузонфара и др., осуществил сравнительно-сопоставительный анализ всей поэзии Ахмада Газзали, начиная газелями и рубаи и заканчивая его неоконченными стихами, представил читателям трактат «Саваних-ул-ушшак» в полном, соответствующим научным нормам виде.

Наряду с этим, о влиянии философско-мистических мыслей Ахмада Газзали в «Саваних-ул-ушшак» на персидско-таджикскую литературу, а также сопоставлении его философско-мистических суждений и мировосприятия написаны ряд исследований и статей, среди которых следует отметить исследование доктора Хашматуллаха Риязи «Аяты красоты и любви».²³ Кроме того, статьи, опубликованные другими иранскими исследователями, в том числе Хашматуллахом Азармакон, Марзия Рабеи и др. свидетельствует о возрастающем внимании к исследованию воззрений

---

²³ Риези, Хашматуллах. Аяты красоты и любви. Том 2.- Тегеран, 1369. С. 297.

Ахмада Газзали. Другая часть исследований нашла свое отражение в общих книгах по литературоведению, истории литературы и т.п., среди которых наибольший интерес представляют ценные комментарии доктора Забехуллаха Сафо в книге «История литературы в Иране». В соответствии со методологией создания книг по истории литературы указанный иранский ученый, прежде всего, уделил внимание биографическим данным и литературному наследию Ахмада Газзали, представил сведения о жизни литератора, периоде юности и зрелости, дате его смерти, о литературной и научной ценности его произведений, а также выразил свое мнение о его творческом мастерстве, стилистической манере в написании литературных произведений.

Вместе с тем, наряду с очевидной литературно-художественной ценностью и достоинством произведений «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали, всесторонних и глубоких исследований по ним до настоящего периода не осуществлено. В частности, стилистические особенности и поэтика этих произведений, а также использование персидско-таджикской поэзии, представляют их как важные и достоверные литературные источники, поэтические образцы из которых могут быть использованы для правки художественных текстов. Также оба произведения - «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр» могут служить для представления персоны выдающегося литератора Ахмада Газзали как красноречивого поэта, поскольку большинство образцов его поэзии непосредственно цитируются в указанных произведениях, и даже позднее вошли в поэтические сборники других поэтов. Исследование поэзии, использованной в прозаических произведениях Ахмада Газзали, позволяет, прежде всего, установить и уточнить его собственные стихотворения, которые в последующем были присоединены к произведениям других поэтов и стали известны под их именами. Кроме того, в таджикском литературоведении не проводилось специальных исследований биографии и научно-литературного наследия, особенно языковых и стилистических особенностей «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали, установлении их места в становлении и развитии мистической прозы. В связи с этим, исследование и обзор языковых и стилистических особенностей, литературно-мистической ценности произведений «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр», роли Ахмада Газзали в развитии мистической прозы актуально и обладает огромным значением для современного таджикского литературоведения, что является исследовательской основой нашей диссертации.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках программы научно-исследовательских работ кафедры арабской филологии факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» по теме «Арабско-персидские литературные связи и поэтика Востока» на 2021-2025 годы.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью данного исследования является изучение биографических вех и литературного наследия, особенностей мистической прозы Ахмада Газзали, исследование стилистической манеры и содержания произведений «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр», изучение литературного мастерства Ахмада Газзали. Для достижения основных целей исследования представляется необходимым решить следующие задачи:

Задачи исследования:

- изучение политической, социальной, литературной и культурной обстановки периода жизни Ахмада Газзали и ее влияния на формирование личности и творчества литератора;

- обзор общей среды формирования персидско-таджикской мистической прозы и места Ахмада Газзали в ее развитии;

- исследование и определение места «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали в истории литературы XII века и влияние его языка и содержания на произведения персидско-таджикских средневековых литераторов, ученых и мыслителей.

- всестороннее исследование биографии и литературного наследия Ахмада Газзали на основе исторических и литературных источников, антологий и других исследований, осуществленных в данном контексте.

- исследование писательского мастерства Ахмада Газзали на основе стилистики «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр», осуществление в данном контексте проведение исследования отражения философско-мистических мыслей произведений Ахмада Газзали в образцах классической персидско-таджикской прозы. Иными словами, осуществление исследования писательского статуса Ахмада Газзали в отражении философско-мистических воззрений в призма классических художественных произведений.

- изучение роли Ахмада Газзали в развитии поэзии и философии, развитии прозы на таджикско-персидском языке на основе его произведений «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр».

- исследования в области гносеологического и нравственного статуса Ахмада Газзали в персидско-таджикской культуре и литературе.

- исследование языковых и стилистических особенностей, применения средств художественной выразительности, цитирования высказываний и шуточных острот в «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали.

- исследование способов использования аятов и хадисов, персидских и арабских стихов, пословиц и поговорок в рассматриваемых произведениях.

- изучение и определение места произведений Ахмада Газзали «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» в таджикско-персидской литературе, в частности мистической прозе.

- влияние стиля «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали и его мировоззрения на произведения средневековых литераторов.

- изучение интерпретаций Ахмада Газзали в «Саваних-ул-ушшак» и их литературное значение в исследовании литературного мировоззрения и мышления литератора;

- исследование прозаических произведений Ахмада Газзали как первоисточников исследования его поэзии, впоследствии причисленных перу других поэтов;

Объектом исследования диссертации являются произведения Ахмада Газзали «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр».

Предметом исследования является определение наиболее важных стилистических и поэтических особенностей «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали в контексте их тематической, поэтической, художественной и стилистической проблематики.

Теоретические основы исследования. В ходе написания диссертации в качестве теоретической основы исследования были выбраны исследовательские методы и способы известных отечественных и зарубежных литературоведов и ученых, в числе которых Забехуллах Сафо, Маликушшуаро Бахор, Мухаммадали Фуруги, Абдулхусайн Зарринкуб, Вахид Дастгарди, Муджтаба Минави, Шафеи Кадкани, Махмуд Футухи, Парвиз Натил Ханлари, Сирус Шамисо, Ахмад Тамимдари, Сайид Джафар Саджади, Ходжа Султанхусейн Гунабади, Э. Браун, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Л.М. Рейснер, С. Айна, Х. Мирзозода, А. Мирзоев, Ю. Бобоев, Туракул Зехни, Бахром Сирус, Р. Ходизода, С. Сиддигов, Р. Мусулмониён, У.Каримов, С.Саъдиев, А.Афсахзод, Х.Шарифов, А.Алимардонов, Дж.Додалишоев, К.Олимов, А. Сатторзода, А. Насриддинов, Н. Салими, К. Гаффорова, М.Окилова, М.Очилова и др.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе применения сравнительно-исторического, прикладного, сравнительно-описательного, структурно-аналитического метода, метода библиографического описания, статистического метода и других методов современного таджикского литературоведения.

Источник исследования. Источниками исследования стали произведения Ахмада Газзали, в частности «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр», изданные в Иране и Таджикистане. Также в процессе исследования не менее важными источниками стали священная книга Коран и пророческие хадисы, произведения «Кашф-ул-асрар» Усмана Худжвири, «Тазкират-ул-авлия» Аттара и «Нафахат-ал-унс мин хазрат-ил-кудс» Абдуррахмана Джами.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые изучены трактаты Ахмада Газзали «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» в качестве выдающихся образцов персидско-таджикской мистической прозы, исследовано их содержание, структура, композиция, литературно-художественные и стилистические особенности, научная и литературная ценность. На основе литературно-художественной и тематической ценности указанных произведений определено место Ахмада Газзали в становлении и

развитии персидско-таджикской прозы, а исследуемые прозаические произведения рассмотрены как источники его поэтического мастерства и уточнения факта принадлежности поэзии его перу.

Основные положения, представленные на защиту:

1. Биография и творчество Ахмада Газзали, в первую очередь, изучается на основе литературно-исторических источников, близких по хронологии к периоду его жизни, антологий и других произведений, поскольку наибольшая часть биографических сведений и сведений о его наследии содержится в этого рода произведениях, которые до сих пор в таджикском литературоведении не становилось темой отдельного и всестороннего исследования.

2. Изучая произведения Ахмада Газзали, можно установить факт наличия у него произведений как на персидском, так и на арабском языках, что определяет его существенную роль и место в развитии прозы на персидском, таджикском и арабском языках. Это свидетельствует о том, что в ходе исследования Ахмад Газзали представлен как талантливый писатель, сочинявший ценные прозаические произведения на двух языках, внесший своим особым стилем видимый вклад в развитие арабской и персидской прозы.

3. Трактат «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-Туюр» Ахмада Газзали относится к мистико-философской прозе, его исследование и анализ играет важную роль, прежде всего, в изучении стилистики и творческой манеры в мистической прозе персидско-таджикской литературы и познания аспекта художественности в литературе. В связи с этим, наследие Ахмада Газзали оказало огромное влияние и внесло вклад в развитие философско-мистического стиля персидско-таджикской прозы его эпохи и обрело статус важного источника в развитии указанного стиля.

4. «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали как произведения, обладающие особыми литературными свойствами, выраженными композициями, могут служить важным литературным источником в изучении персидско-таджикской литературы, в частности становления персидской прозы. Многочисленные образцы древней персидской поэзии и периода жизни Ахмада Газзали представило данное произведение как важный литературный источник, имеющее огромное значение в текстологическом исследовании первоначальных текстов поэтических диванов. Наряду с этим, в этой книге также приводится множество образцов собственной поэзии Ахмада Газзали, которые не только подтверждают его статус как талантливую поэтическую личность, но и служат достоверным источником для определения его разрозненной и неизвестной поэзии, часто причисляемой другим авторам.

5. «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали содержат выразительной художественной ценностью, обладают особым стилем манерой, которые отличаются, прежде всего, в уникальном изложении, широким использованием художественных средств, отражающие его

творческое умение и представляющие персону Ахмада Газзали не только глубокомысленным философом и мистиком, но и талантливыми поэтом и прозаиком.

6. «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» оказали благотворное влияние на формирование персидско-таджикской литературы. Возникновение пяти комментариев к «Саваних-ул-ушшак», в том числе один поэтический комментарий, одновременно поэтическое изложение двух новелл, осуществленное Санай в его «Хадикат-ул-хакика», а также возникновение ряда трактатов, вдохновленных «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали, целой серии поэтических произведений о птицах, в том числе «Мантук-ут-тайр» Атгара, свидетельствует о выдающейся роли обоих произведений в формировании персидско-таджикской литературы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что выводы и заключения, полученные в ходе исследования, могут оказать содействие в изучении различных вопросов литературоведения, в том числе истории литературы XII века, в частности сферам, касающимся истории персидско-таджикской прозы, литературных жанров, источниковедения, комментария поэтического наследия, текстологии прозаических произведений. Диссертационное исследование предоставляет богатый теоретический материал в исследовательской работе по вопросам различных литературоведческих проблем.

Практическая значимость исследования заключается в том, что фактологический материал может быть использован при написании учебников и учебных пособий по истории литературы, теории литературы, литературоведению, стилистике, а также научных статей и диссертаций. Результаты исследования могут быть использованы при написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций, а также при проведении специальных семинаров при подготовке лекционных материалов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Художественно-стилистические особенности прозы Ахмада Газзали» на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021400 – Литература. (6D021403 – Таджикская литература, литературные связи) отвечает требованиям научно-специализированной работы, выполненной в соответствии с установленными требованиями на соискание ученой степени.

Личный вклад соискателя ученой степени в научном исследовании. Создание и рецензирование множества литературных и научных материалов, связанных с прозаическими произведениями «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали и решение в данном контексте различных вопросов, связанных со стилистикой, литературной и художественной ценностью, использование в их составе поэзии, влияние указанных произведений на формирование персидско-таджикской литературы отражает личный вклад автора в избранную тему. Перевод текста, образцы персидских стихов и перевод стихов с арабского языка,

научные результаты данного исследования, включая теоретические выводы, пункты, представленные на защиту лично разработаны и исследованы автором диссертации.

Апробация результатов исследования. Основное содержание, проблематика и выводы диссертации представлены и обсуждены в виде научных докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова». Диссертация обсуждена и вынесена на защиту на совместном заседании кафедры арабской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова» _____ 20__ года (протокол № ____).

Публикации научных статей по теме диссертации. Основное содержание диссертации выражено в 12 научных статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 11 разделов, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность и значимость исследования, степень изученности темы, цель и задачи, объект, предмет, методология, направления и этапы исследования, достоверность результатов, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определены основные положения, выносимые на защиту, и личный вклад диссертанта.

Первая глава диссертации названа «Жизнь и творчество Ахмада Газзали», общее содержание исследуемых вопросов отражено в трех разделах.

Первый раздел первой главы озаглавлен «Политическая и общественная обстановка, научно-культурная жизнь эпохи Ахмада Газзали» и описывает общую ситуацию жизни литератора, культурную и литературную среду, ее влияние на развитие мировоззрения писателя.

Эпоха жизни Ахмада Газзали включает вторую половину XI века и начало XII века. Несмотря на то, что указанный период, с точки зрения политической и социальной обстановки признан очень ярким, полным событий историческим периодом, периодом войн и дворцовых переворотов, бурной политической и весьма сложной социальной обстановки, с точки зрения развития литературы, возникновения авторитетных литературных кругов и школ, расширения литературного охвата, развития литературных жанров, становления содержательного аспекта литературы этот период считается одним из важнейших в истории персидско-таджикской литературы. Развитие и трансформации, происходившие в литературе в указанный период, во многом были обусловлены политической и социальной обстановкой того времени. Нестабильная политическая обстановка и идеологические метаморфозы времени Ахмада Газзали, прежде всего, во многом зависели от разногласий и конфликтов, долгих и непрекращающихся

войн между династиями Газневидов и Сельджуков, их побед и поражений. Различные аспекты данной темы в целом нашли свое отражение в произведениях некоторых исследователей восточных и западных стран.

Политические и социальные условия оказывали прямое влияние не только на формальный, но и на содержательный аспект литературы. В связи с этим, важно уделить внимание исторической обстановке. Исторический аспект нашего исследования затрагивает период правления султана Масуда Газневиды и Султана Санджара. Сельджуки основали свою великую империю под названием «Великое государство сельджуков», которая простиралась вплоть до побережья Средиземного моря. В научно-исследовательской литературе высказываются разные, а порой и противоречивые мнения о причинах и факторах победы Сельджуков и возникновении их государства. В частности, Е.Э. Бертельс и его последователи объясняли победу Сельджуков в использовании посредничества великих шейхов суфиев с местными правителями.

Литература XI-XII веков в сравнении с предшествующими периодами таджикско-персидской литературы и культуры считается наиболее продуктивным периодом по богатству и расширению поэтических форм, содержания и других художественных особенностей.

В XI-XII веках литература на персидско-таджикском языке получила гораздо большее развитие, чем в предшествующие периоды. Во второй половине XI века государство Газневидов полностью утратило свое влияние в Хорасане и во имя возвращения былого влияния и расширения территорий начало нашествие в сторону Индостана. В Маверуннахре у власти находились династия Караханидов, а позже их сменила династия Каракиданов. В Хорасане укрепилась династия Сельджуков. Затем они подчинили себе Хорезм, северный Иран, Азербайджан, и, наконец, в Малой Азии родилось государство под названием Сельджукиды Рума. Постепенно, после смерти султана Санджара династия Хорезмшахов обрела независимость, а в конце XI века распространила свою власть на северный Иран. Вместе с тем в XI веке в центре сегодняшнего Афганистана возникло государство Гуридов. Во всех перечисленных династиях и государствах официальным языком и языком переписки служил арабский, а далее им стал персидско-таджикский язык. Большинство придворных служителей и наместников происходило из местных жителей, и, несмотря на смену династий, они хранили верность обычаям, языку и культуре предков.

Персидско-таджикская литература развивалась во второй половине XI и начале XII века в центре политической власти Газневидов - Газне и Лахоре. Во второй половине XI века в Лахоре образовался литературный круг, объединивший таких писателей, как Сайиди, Хатиб, Ата ибн Йакуб, Абулфарадж Руни, Саади Салман. Литературный круг Газны прославился литераторами Мухтари, Саид Хасан Газневи, Санай, Имади, Рашиди во второй половине XI века.

В XI-XII веках литература получила наибольшее развитие в придворных литературных кругах, однако определенная группа поэтов, например, Санай, Аттар, Низами, работала и творила вне стен двора и не имела к двору абсолютно никакого отношения.

Второй раздел первой главы называется «**Историко-социальные предпосылки возникновения мистических произведений в XI-XIII веках**» и исследует исторические предпосылки возникновения и формирования произведений суфийской литературы.

Социальная ситуация XI-XIII в. отражает важнейший период в истории исламского суфизма и предоставляет множество сведений о жизни суфиев и различных сословий общества.

Ключевой основой развития мистических произведений конца XII и начала XIII в. в Малой Азии и при дворе эмиров династии Сельджуков, распространение персидского языка даже на территории Сирии стала интеграция арабского языка в персидскую лексику. Развитие суфизма происходило на основе произведений персидских прозаиков, и в литературу вошли мистические просветительские книги по различным вопросам суфийской методологии и мистицизма, их интерпретации в данном контексте. Влияние персидского языка в эпоху Моголов в научной и литературной сфере усилилось, и потребность в персидских книгах стала очевидной. Персидское литературное наследие, как например «Кашф-ул-асрар ва уддат-ул-абрар» Абулфазла Рашидуддина Мейбуди - одного из последователей и учеников Абдуллаха Ансари (ум. 481), особенно коранические аяты, интерпретированные в мистическом духе, блещут литературным мастерством, является одним из многих прекрасных образцов, полных арабской и персидской поэзии.

Еще одной из предпосылок появления поэзии или мистических произведений в литературном наследии является синтез мистической литературы с наукой о *каляме* (рационалистическая мусульманская философия) и философией. Бесценные произведения Ахмада Газзали, Мухаммада Газзали, Ибн Араби, Наджмуддина Кубро, Маджидуддина Багдади, Шахабуддина Сухраварди, Джалалуддина Руми обрели научную и мистическую ценность, давшие огромный культурный импульс. Согласно мистическому наследию и произведениям по истории таджикско-персидской литературы, историко-социальные предпосылки возникновения и развития мистических произведений XI-XIII вв. возникли в период правления династии Сельджуков и достигли небывалой высоты своего развития.

Знакомство с древними текстами таджикско-персидских произведений, познание символов, аллегорий и метафор, терминов и воззрений древних поэтов и писателей как связующего звена между прошлым и настоящим персидского языка мира играет первостепенную роль в становлении и развитии таджикско-персидской литературы. Наследие литераторов указанных столетий отражает начало и конец культурно-социального, мистическо-нравственного мышления, получившие идеальную форму и

совершенство под влиянием Священного Корана, хадисов, повествований, истории и поэзии знаменитых персидских и арабских поэтов, как синтез идеи и практики, силы народа, поэтического вдохновения, словно зеркало демонстрирует литературно-философскую среду той эпохи. Исследуя некоторые исторические документы, можно отметить, что литературные произведения XI-XIII веков заложили крепкую основу для распространения фундаментальных суфийских книг. Мистические произведения обладают чертами мистической романтической поэзии, красивой и привлекательной формой, и проникло в суфийские произведения в виде безграничной и вечной любви. Мистические произведения, принадлежавшие перу Санаи, Аттар, Руми переполнены смыслом и таинственными символами, оставшиеся навечно в истории таджикско-персидской литературы.

Третий раздел первой главы называется «**Биография и литературное наследие Ахмада Газзали**» и посвящен изучению жизнеописанию известного писателя и его наследия.

Мадждуддин Абулфутух Ахмад ибн Мухаммад ибн Мухаммад Газзали - хорасанский писатель и младший брат известного ученого Абухамида Мухаммада Газзали. О жизни и деятельности этого знаменитого писателя имеются разрозненные сведения в исторических источниках и произведениях, большая часть которых часто смешиваются с биографией его брата Мухаммада Газзали.

О месте рождения и времени рождения Ахмада Газзали среди ученых и исследователей существуют различные мнения. В источниках также нет точных сведений об этом. В большинстве источников упоминается, что Ахмад Газзали родился в 452 х./1060 453х./1061 гг.

Его детство и юность прошли в родном городе. Отец Газзали был благочестивым и набожным человеком. Согласно сведениям Субки, отец Газзали был ткачом или прядильщиком шерсти, поэтому их называли Газзали. Значение *газзал* – прядильщик шерсти, а *газзали* - тот, кто занимается этим ремеслом. В «Газкират-уш-шуаро» указано, что мать Газзали была пряхой, а Абухамид - продавцом пряжи²⁴, но что касается семейного имени «Газзали» Насруллах Пурджавади в книге «Султан тариката» отверг утверждения писателей-антологистов и отметил: «Учитывая то, что Газзали - их семейное имя, а еще до них то же имя носил и великий Газзали, возможно, что все это - выдумки писателей-антологистов, и ни отец Газзали, ни мать его не были прядильщиками, и, возможно, имя Газзали было без удвоения средней согласной и относится к «гизала» (олень)».²⁵

Ахмад Газзали часто ездил в города Багдад, Нишапур, Тус, Марога, Табриз, Исфахан, Казвин и Хамадан. Именно эти поездки и научные собрания в этих городах сделали его известным среди людей и собрали множество учеников и почитателей. Среди его известных учеников -

²⁴ Ахмад Газзали “Поэма от птиц, или Рисолат-ут-туюр”, стараниями Насруллаха Пурджавади. Тегеран, 1976. С. 14.

²⁵ Пурджавади, Насруллах. Султан тариката. Жизнь и комментарий наследия Ахмада Газзали. - Тегеран, 1358. С. 16.

Айнулкуззат Хамадани (ум. 543/1148) и Абунаджм Сухраварди (ум. 525/1131), дядя известного суфия Абухафса Шахабиддина Умара Сухраварди (ум. 432/1040).

Согласно сведениям Ибн Халликана, Ибн Джавзи, Якута Хамави, Мейбуди Мадждуддин Абулфутух Ахмад ибн Мухаммад Газзали умер в Казвине в 517/1179 году.

Ахмад Газзали ступил на путь познания и любви еще в период своей юности и невероятно быстро прошел этапы пути поиска истины и достиг звания предводителя. Еще при жизни он был признан одним из великих шейхов суфизма, его идеи и мысли, которые он устно передавал своим ученикам и последователям, и те, которые он выражал в своей поэзии, письмах и трактатах, среди современников, иранских суфиев, поэтов и писателей-мистиков, сочинявших стихи или писали эссе на персидском языке, оказали невероятное влияние и впечатление.

За сорок лет Ахмад Газзали воспитал множество учеников и последователей, трое из них достигли положения предводителей и каждый стал основателем самостоятельного направления. Этими тремя людьми были Зияуддин Абунаджм Сухраварди, Абулфазл Багдади и Ахмад Катиб Балхи. Однако самым известным учеником Ахмада стал Айнулкуззат Хамадани, который, хотя и не стал обладателем собственной методической школы, обладал еще большим мастерством в интерпретации мыслей и учений Газзали, чем его другие ученики. Произведения Ахмада Газзали, как и сочинения его брата Абухамида, написаны частично на персидском и арабском языке. В целом, в этом разделе диссертации упомянуты 23 произведения Ахмада ал-Газзали, его письма, а также его сочинения на персидском и арабском языках. Поэтому в разделе перечислены только существующие экземпляры с указанием их издания в алфавитном порядке, к примеру, «Бахр-ул-хакика», «Бахр-ул-махаббат фи асрари-л-маваддат», «Баварик-ул-алмаъ», «Ат-таджрид фи калимат-т-тавхид», «Рисолат-ут-туюр», «Аз-захира фи илми-л-басира», «Саваних-ул-ушшак». «Фарах-ул-асма», «Маджалис-ул-газзалия», а также переписка Ахмада Газзали с Айнулкуззат Хамадани и др. В настоящее время тематическая классификация произведений Газзали невозможна, поскольку не все рукописи его книг найдены и исследованы.

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Структура, содержание и место прозаических произведений Ахмада Газзали в персидско-таджикской прозе (на примере «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр»)**», и состоит из пяти разделов. Первый раздел второй главы озаглавлен «Копии «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр», где представлены более 20 копий рукописи «Саваних-ул-Ушшак» и 20 копий рукописи «Рисолат-ут-Туюр», хранящиеся в мировых библиотеках. В целях исследования диссертант опирался на сведения известного справочника Мунзави. Помимо копий, упомянутых Мунзави, диссертант приводит сведения о других существующих копиях. На основании этого диссертант пришел к выводу, что

копии с произведений Ахмада Газзали до сих пор должным образом не изучены в кодикологическом аспекте. Многие известные ученые посвятили свою жизнь изучению произведений Газзали и представили множество важных сведений о копиях произведений Газзали. Однако следует подчеркнуть, что все произведения Газзали нуждаются в комплексном кодикологическом и текстологическом исследовании. Ахмад Муджахид во введении к книге «Шурух Саваних-ул-ушшак» (Комментарий к «Саваних-ул-ушшак») представил 26 копий с произведения «Саваних-ул-ушшак», хранящихся в библиотеках Турции, Ирана, Англии, Америки, большинство из которых требует всестороннего исследования.

Второй раздел главы озаглавлен «**Структура и содержание «Саваних-ул-ушшак»**», где осуществлено исследование структуры и содержания этого произведения Ахмада Газзали. «Саваних-ул-ушшак» признано одним из самых популярных таджикско-персидских мистических прозаических произведений. Эта книга является произведением, написанным в двенадцатом веке нашей эры, во времена монгольского нашествия, и до сих пор пользуется авторитетом и популярностью среди ученых и философов. Одной из причин написания книги «Саваних-ул-ушшак» являются ученики и ученики Ахмада Газзали. Еще одной причиной написания книги является то, что в тарикате книги были написаны «в основном на арабском языке» и «персоязычные не получали от этого большой пользы». Именно мистики учли этот аспект и написали сборник на персидском языке. По этой причине автор решил написать сборник (полностью на персидском языке) и начал воплощать задуманное в беспокойное и полное хаоса время. Трактат «Саваних-ул-ушшак» написан в 508 году хиджры. Это книга является первым отдельным произведением, посвященном теме абсолютной любви в мистическом понимании.

«Саваних-ул-ушшак» состоит из введения и семидесяти семи глав. После введения начинается текст книги, главы обозначены номером и порядком от 1 до 77 под названием «глава». Самым коротким разделом является раздел 73, состоящий всего из 32 слов, а самый большой раздел – это раздел 39, состоящий из 820 слов.

Третья часть второй главы озаглавлена «**Структура и содержание «Трактата Ахмада Газзали-ут-туюр»**». «**Рисолат-ут-туюр**» Ахмада Газзали как символично-философское мистическое произведение занимает особое место в мистической литературе. Среди произведений, приписываемых Ахмаду Газзали, трактат «Рисолат-ут-туюр» является одним из самых выдающихся мистических произведений. Это произведение продолжило традицию использования образа птиц в толковании и интерпретации мистических воззрений и мистических тем. Этот трактат имеет близкое сходство с другими мистическими произведениями Ахмада Газзали по охвату главной темы, сюжетной линии, применению метафор и притч, степени проявления художественного воображения, подробного и выразительного описания событий.

Четвертый раздел второй главы озаглавлен **«Комментарии к «Саваних-ул-ушшак и их литературная ценность»** и посвящен литературной ценности комментариев, написанных к этому произведению Ахмада Газзали. В процессе исследования было установлено, что после написания «Саваних-ул-ушшак» к этому произведению до настоящего дня было написано сем комментариев, пять из которых являются так называемыми классическими комментариями, а один из них написан в современную эпоху. Среди самых старых комментариев, написанных к «Саваних-ул-ушшак», можно назвать комментарий Иззуддина Махмуда Кашани, написанного в стихотворной форме. В некоторых рукописях эта книга упоминается как «Ишк-наме Санаи» (Книга любви Санаи) и это связано с тем, что в тексте книги использованы два бейта из стихов Санаи.

Второй комментарий принадлежит перу индийского мистика Хусейна Ногури, известного под названием «Шархи Саваних» (Комментарий к Саваних). Сведений об этом комментарии немного, а его текст был подготовлен и опубликован Ахмадом Муджахидом вместе с другими старинными комментариями в книге «Комментарий к «Саваних-ул-ушшак».

Третий комментарий также известен под названием «Шархи Саваних», относящегося к девятому веку хиджры, однако имя автора не уточняется. Два других комментария принадлежат Мухаммаду Чишти, известному под прозвищем Гесудароз (длиннокосый), мистика восьмого века хиджры, а другой – мистика десятого века хиджры Ходже Низамуддину ибн Шейху Абдушакуру Балхи Таханисари, и оба известны под названием «Шархи Саваних».

Из двух современных комментариев, написанных к «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали, первый — «Комментарий и полное толкование «Саваних-ул-ушшак», написан Шахрамом Ягмаи Зари в виде дипломной работы в области персидского языка и литературы в Институте литературы и гуманитарных наук Ширазского университета Исламской Республики Иран. Другой комментарий принадлежит перу доктора Хаш-матуллаха Риёзи и опубликован под названием «Аяты красоты и любви». В целом, книга «Аяты красоты и любви» является исследованием этого ученого в двух томах и второй том посвящен комментарию «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали. Этот комментарий закончен и опубликован в 1370 г. х.

Пятый раздел второй главы называется **«Влияние «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали на Аттара»** и роль данного произведения в формировании аллегорических произведений в мистической литературе, в том числе в творчестве Фаридудина Аттара. Влияние трактата Газзали на Аттара намного больше, чем влияние «Поэмы о птицах» Абуали ибн Сина.²⁶ Можно сказать, что произведение «Мантик-ут-тайр» Аттара является заимствованием из трактата Газзали, и Аттор преобразил его короткие истории в большие поэмы и применил приемы повествования, чтобы

---

²⁶ Ахмад Газзали «Трактат о птицах, Рисолат-ут-туюр», стараниями Насруллаха Пурджавади. Тегеран, 1353. С. 14.

окунуться в старые легенды и вдохнуть в них новую жизнь. Наряду с тем, что он сохранил многие особенности рассказа Газзали, он добавил некоторые новые черты в структуру рассказа. В этом разделе диссертации проведен анализ и сопоставление с семи мистическими стоянками «Мантук-ут-тайр» Аттара с мистическими стоянками (духовными состояниями) в «Рисолат-ут-туюр» Газзали. В результате исследования установлено, что в «Рисолат-ут-туюр» упоминаются семь стоянок: *джазба, талаб, химмат, истигна, таслим, риза, курб, фана и бака* и у Аттара, описавшего семь стоянок любви: *талаб, ишк, маърифат, истигна, таухид, хайрат, факр, фана и бака*, отчетливо наблюдается глубокое влияние мистических воззрений Ахмада Газзали.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Литературная ценность прозаических произведений Ахмада Газзали (на примере «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр»)**» и состоит из трех разделов. Первый раздел этой главы называется «Стилистика произведения «Саваних-ул-ушшак», который посвящен исследованию роли характерных стилистических особенностей произведения Газзали.

«Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали является произведением, явно отличающимся от распространенной в тот период инвентивной прозы. Произведение Ахмада Газзали, как и все суфийские произведения, отличается от принятого стиля и больше тяготеет к речи предшествующих мистиков. В связи с этим, что при исследовании стилистики его произведения наибольшее внимание обращено на мистические тексты.

Стилистики произведения Ахмада Газзали - это стиль проповедников и ораторов VI-VII веков хиджры (XII-XIII в.), а по преподнесению текста и форме аргументации имеет сходство с произведениями Мансура Ибади, Маджлис Шахристани, «Фихи мо фихи» Руми и «Маариф» Бахауvalада. В этом стиле наблюдается синтез с суфийским стилем, берущим вдохновение из произведений известных мистиков того периода и давшим начало особой школе. Стилистика и особенности этой школы наиболее очевидно прослеживаются в страстной и преисполненной любви прозе Ахмада Газзали, Айнулкузата и Мейбудди. Множество стихов и смыслов заимствованы из «Кашф-ул-асрар» Мейбудди, и в связи с этим, основываясь на мнении литературоведов, мы считаем стиль «Саваних-ул-ушшак» смешением стилистики ораторской речи и стилистики мистической речи.

Особая стилистика прозы Ахмада Газзали создана посредством применения старинной лексики, простого и плавного языка, близкому к хорасанскому стилю. Автор преимущественно пользуется простыми и плавными предложениями с кратким изложением мысли. Использование мистических терминов оказало большое влияние на стилистику «Саваних-ул-ушшак». К примеру, мистические термины *иттихад, таквин тамкин, ишк, фана, худ, дил, завк, гайрат* входят в число терминов, которые наряду с прямым применением в произведении также умело истолкованы автором.

Второй раздел третьей главы озаглавлен «Способы применения художественных средств в «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр». «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали, признанные одними из самых известных его произведений, представляют особую ценность и значение, поскольку в этой книге содержатся его наиболее важные мысли и мировоззрение. «Саваних-ул-ушшак» считается одним из ценных источников персидской литературы, посвященной теме любви и ее различных состояний. Проза данной книги во многом близка к поэзии и переплетается с поэтическими эмоциями и образами. Экстаз, страсть и упоение прозаика можно увидеть в каждой строке книги. Многие истины, изложенные в книге «Саваних-ул-ушшак», являются следствием многолетнего учения и знаний Газзали на пути поиска истины. Он обладает познаниями не только в области истинной любви, но и владеет мастерством убеждения и знаниями в психологии. По вопросу литературной ценности произведения достаточно подчеркнуть тот факт, что оно оказало существенное влияние на выдающиеся произведения в последующие века. Хотя основное внимание в произведении уделяется любви, многие истины и мистические термины обсуждались необычайно доступно и в новом ракурсе. Об особом внимании к творчеству Газзали говорит стихотворное переложение выдающегося поэта и мистика Санаи двух новелл «Саваних-ул-ушшак».

Также исследование показало, что для изящества речи и художественной ценности языка Ахмад Газзали в произведении использовал такие средства выразительности и фигуры речи, как сравнение, метафора, описание, намеки, персонификация, уподобление и т.п. Поскольку вторая исследуемая нами книга является повествованием на языке птиц, это еще больше указывает на мастерство Газзали в применении метафор и создании символических аллегорий и его несравненном таланте в использовании художественных средств в произведениях.

Третий раздел этой главы называется «Использование поэзии в «Саваних ул-ушшак» и «Рисолат ут-туюр» и в ходе исследования было установлено, что Газзали в целом в «Саваних-ул-ушшак» использовал 115 бейтов, в том числе 84 бейта собственного сочинения. В композиции «Рисолат-ут-туюр» использовано 23 стиха. Однако текстологическое исследование поэзии Газзали показывает, что некоторые из использованных им стихотворений можно встретить в сборнике поэтов, живших после него. Например, в сборнике стихов и произведений таких поэтов и писателей, как Руми, Айнулкузат, Санаи и др., было найдено несколько рубаи. Вероятно, эти стихи следует отнести к перу самого Ахмада Газзали, которые с восторгом были приняты поэтами, восхищавшимися его выдающейся личностью и уникальными воззрениями. Естественно, это утверждение является предметом текстологической дискуссии, требующей отдельного исследования. Самое важное то, что Ахмад Газзали, не только украсил произведения поэтическими отрывками и сделал это невероятно умело и

изящно, но с другой стороны, именно благодаря этим произведениям возникает возможность уточнить, что этот знаменитый известный литератор, талантливый прозаик также занимал достойное место в поэзии на персидском и арабском языках, дошедшая до нашего времени благодаря его прозаическим произведениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Изучая и исследуя жизнь, наследие и художественные особенности прозаических произведений Ахмада Газзали, особенно его книг «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр», прежде всего следует подчеркнуть, что наряду с тем, что Газзали признан уникальным ученым, философом, мистиком и мудрецом, он также обладал уникальным писательским даром, литературное наследие которого ярко играет художественными средствами и красноречивыми фигурами речи, его произведения являются воплощением прозаического искусства. Другими словами, «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр» представляют личность Ахмада Газзали, как писателя, обладающего характерной стилистикой и манерой, в котором отражаются лучшие традиции средневековой персидско-таджикской прозы. В связи с этим исследование и краткий обзор биографии и литературной ценности «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали представили нам возможность сделать важнейшие научные выводы по теме диссертации.

1. Ахмад Газзали жил в сложный и полный, с политической точки зрения трудностей, период, когда исторические земли, населенные арийским народом, были разделены на множество частей после падения государства Саманидов и находились под контролем различных династий, таких как Газневиды, Караханиды, Гуриды и Сельджуки. Несмотря на тяжелую и полную проблем среду, литература на персидском и арабском языках развивалась, а классическая персидско-таджикская проза развивалась посредством жанрового разнообразия. Несомненно, эта сложная политическая и социальная ситуация оказала определенное влияние и на литературу, и на литературную среду. Развитие суфийских течений, наряду с другими общественными и политическими процессами, также стало фактором возникновения одного из важных видов классической прозы - суфийской прозы, в развитии и становлении которой большую роль сыграл Ахмад Газзали. В частности, его аллегорическая повесть, связанная с его птицами, привела к созданию целой серии произведений о птицах.

2. Изучение биографии и литературного наследия Ахмада Газзали, в первую очередь, показывает, что он является одним из писателей и представителей персидско-таджикской философско-мистической прозы, а его воззрения и идеи сыграли существенную роль в развитии средневековых персидско-таджикских философско-мистических школ. На основании исторических и научно-литературных источников выясняется, что его полное имя Мадждуддин Абулфутух Ахмад ибн Мухаммад ибн Мухаммад Газзали, а

из книги «Саваних» известно, что писатель был известен под именем Ахмад. Согласно источникам, его многочисленные поездки в Багдад, Нишапур, Тус, Марагу, Табриз, Исфахан, Казвин и Хамадан принесли ему за короткое время большую известность благодаря научным собраниям и его проповедям. В течение сорока лет, что он занимался продвижением и толкованием мистической философии, организацией духовных собраний, он воспитал и обучал множество учеников, некоторые из которых были признаны выдающимися представителями мистического движения. Зияуддин Абунаджм Сухраварди, Абулфазл Багдади, Ахмад Катиб Балхи и Айнулкуззат Хамадани входят в число учеников Ахмада Газзали, основавших собственные школы и нашедших свое особое место в суфизме и персидско-таджикской прозе.

3. Исследование литературного наследия Ахмада Газзали показало, наряду с тем, что Газзали признан уникальным ученым, философом, мистиком и мудрецом, он также внес огромный и неоценимый вклад в развитие средневековой персидско-таджикской философско-мистической прозы, сочинив прозаические произведения, в частности, «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр». Литературно-мистическое наследие писателя считается воплощением его философско-мистических воззрений посредством прозаических жанров, что еще раз указывает на писательское мастерство Ахмада Газзали и его место в формировании различных жанров средневековой персидско-таджикской прозы. Согласно проведенному исследованию, до нашего времени дошло 23 его произведения и переписка, из которых наиболее важными считаются «Саваних» и «Рисолат-ут-туюр».

4. Исследование литературного наследия Ахмада Газзали, указывает на то, что он, как и большинство представителей литературы, сочинял стихи стихов, и большинство его поэтических творений сохранилось в его прозаических произведениях. Исследуя одно стихотворение Ахмада Газзали Мухаммад Таки Бахар пришел к выводу, что Ахмад Газзали писал стихи в стиле Санаи и был тонким и глубокомысленным поэтом. Это утверждение Бахара, безусловно, высказано на основании одного из стихотворений Газзали, и никак не может стать безоговорочным утверждением, что все его стихи воспеты в стиле Санаи. Однако важно подчеркнуть тот факт, что, хотя у Ахмада Газзали много образцов и простой, и плавной, но и страстной поэзии, большую известность он обрел в прозе, чему свидетельствует наличие многих прозаических произведений в его литературном наследии, в частности «Саваних» подтверждает это мнение без какого-либо сомнения.

5. Одной из самых важных литературных ценностей, представляющие произведения Ахмада Газзали как литературных источников, является использование стихов предшествующих ему поэтов и собственной поэзии. Знаменитый писатель и философ использовал образцы персидской и арабской поэзии в целях твердого и обоснованного доказательства его взглядов о знании мистических вопросов и, прежде всего, украшения речи и акцента на его особую стилистику. Использование стихов, подчеркивающее

литературную ценность произведения, также может иметь важное и научное значение в качестве литературного источника в текстологическом исследовании произведений предшествующих Газзали поэтов, и даже тех, кто был современником поэта или живших в близкое к его жизни время, поскольку сравнительно-сопоставительное исследование этих стихотворений с рукописями поэтических диванов указывает на наличие рубаи, газелей, касыд и отдельных бейтов, которые могут быть использованы в процессе правки художественного текста.

6. В процессе исследования произведений Газзали установлено, что в «Саваних-ул-ушшак» он использовал всего 115 бейта, из которых 84 бейта принадлежат его перу. В композиции «Рисолат-ут-туюр» использовано 23 бейта. Кроме того, более глубокие исследования выявили, что некоторые его стихи встречаются в поэтических сборниках и произведениях поэтов, живших после него. Скорее всего, эти стихи на самом деле были написаны самим Ахмадом Газзали, а такие поэты, как Санаи и Руми, заимствовали их либо дословно, либо с небольшими изменениями и включили в свои произведения. Известно, что этот стиль был широко распространен в мистических произведениях периода средневековья, и можно наблюдать схожие стихи Джалалуддина Руми в его произведении «Масневи ма`неви». Более того, некоторые стихи Ахмада Газзали вошли в прозаические произведения его ученика и последователя Айнулкузата Хамадони, что, конечно же, является изъявлением особого уважения и любви ученика к наставнику. Во всяком случае, исследование использования поэзии в прозаических произведениях Ахмада Газзали демонстрирует, что он занимался сочинением поэзии вместе с сочинением прозаических произведений, и большинство образцов, использованных им, являются образцами его собственной поэзии. В связи с этим, прозаические произведения Ахмада Газзали считаются важным источником определения его места в поэтическом пространстве, и на этой основе можно подготовить и издать поэтический сборник Газзали.

7. Другая важная литературная ценность «Саваних» выражается в ее признании источником интерпретации мистических терминов, что играет существенную роль в изучении философских, мистических и нравственных смыслов. В данном произведении в целом истолковано несколько групп лексик и терминологии, которые можно классифицировать следующим образом:

а) Лексика и мистические термины, созданные на основе исконных понятий в исламской культуре;

б) Лексика и мистические термины, созданные на основе понятий морали и философии;

в) Лексика и философские понятия, получившие в тексте произведения мистическое значение и стали мистическими терминами.

В совокупности использование указанных понятий и терминов, оказавших благоприятное воздействие на язык произведения, в первую

очередь, представили его как образец философско-мистической прозы, а помимо этого символизм, аллегорическое изложение, метафоры, иносказания и символы, характерные для мистической прозы, четко просматриваются в тексте произведения.

8. Использование коранических аятов и пророческих хадисов, что в первую очередь, оказало благотворное влияние на стилистику произведения, также способствовало поиску источников его философско-мистических воззрений. С другой стороны, изобилие этих воздействующих на авторское мышление и мировоззрение явлений обусловило дальнейшее усиление в прозаических произведениях Ахмада Газзали философско-мистического стиля прозы, а также вдохновили мастера на уникальное и интересное использования талмихов, заимствований и прочих изящных элементов речи в прозе писателя и ученого.

9. В прозаических произведениях Ахмад Газзали украшал стилистику силой умелого использования художественных средств и фигур речи, а также талантливого использования факторов художественного образа в целях наделить свой стиль приятный и эффектным. Он использовал различные художественные средства, такие как тазод, ташбеҳ, ирсоли масал, тачнис, муламмаъ, сифатчинӣ, тақрир, тавсиф, нидо, истиора, муболиға и т. д. Среди них Газзали чаще всего использовал рифмованную прозу и последовательное описание прилагательными, придавшим его произведениям особую красоту, и возможно, причина использования данного средства в том, что рифмованная проза считалась одним из самых употребляемых средств в прозе того периода и считалась уместным и удобным средством в выражении изощренных мистических смыслов.

10. В процессе написания своего произведения Ахмад Газзали продемонстрировал мастерство и умение в использовании приемов и средств красноречия, в частности пословиц и поговорок, простонародной лексики. Уместное использование персидских пословиц наряду со знанием культуры народа и источников возникновения арабских и персидских поговорок подчеркивает мастерство писателя в использовании ярких образцов народной культуры, оказавших существенное влияние на общий стиль произведения.

11. Трактат «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали был предметом особого внимания суфиев, ученых и литераторов еще в период его жизни. Тот факт, что пять комментариев к этому произведению были написаны в разные века, то есть со времен его жизни до современности, является наглядным свидетельством особого интереса мистиков и литераторов к трудам Ахмада Газзали, извлекавших из них пользу в течении многих веков. Наряду с этим, об особом внимании к творчеству Газзали говорит стихотворное переложение выдающегося поэта и мистика Санаи двух новелл «Саваних-ул-ушшак». Заимствование Санаи двух новелл Газзали привело к тому, что стихотворный комментарий к трактату «Саваних», написанный Иззудином Махмуди Кашони, в некоторых рукописях упоминается как «Ишк-наме Санаи».

12. Произведение «Рисолат-ут-туюр» также сыграло значительную роль в формировании и развитии символических произведений, особенно книг на языке птиц в персидско-таджикской литературе, как яркий образец персидских мистических символических поэм. В дальнейшем задумку и манеру Газзали продолжили его ученики и последователи, и в персидско-таджикской литературе были написаны одноименные произведения и известные произведения с поэмами о птицах. В стилистике своего произведения «Мантик-ут-таир» Аттар Нишапури с большим интересом перенял литературный стиль и мистическое мировоззрение Ахмада Газзали, а существующие сходства в толковании семи стоянок Газзали и семи долин любви Аттара или его семь городов любви наглядно это подтверждают.

13. Из описания смысла и содержания двух прозаических книг Ахмада Газзали следует, что на него в большинстве случаев оказало огромное влияние мировоззрение старейшин тариката и предводителей суфийского течения. В связи с этим, в стиле изложения обоих его произведений четко наблюдается стилистика таких произведений, как «Рисолат-ат-тайр» Ибн Сины и сочинений других авторов суфийской литературы. Хотя «Саваних» написано большей частью в стилистике речей проповедников XII века, в «Рисолат-ут-туюр» наблюдается стилистика аллегорических произведений или символических мистических поэм, образцы которых существовали и до Ахмада Газзали в произведениях Ибн Сины, Хакани и других, однако наибольшее влияние они оказали на сочинения Ахмада Газзали.

14. Книга «Саваних» оказала благотворное влияние на формирование персидско-таджикской мистико-философской прозы, а также мировоззрения большинства последующих литераторов, таких как Санаи, Джалалуддин Руми, Хафиз, Азиз Насафи, Хусейн Ваиз Кашифи, Наджмиддин Исфакхани, Амир Хусейн Хирави и др., вопросы влияния и тематических связей, а также стилистических особенностей изложения Газзали с произведениями последующих поэтов и писателей уже отражены в нескольких отдельных исследованиях.

15. Авторитет и влияние «Саваних» на философию, мистику и персидско-таджикскую литературу таково, что множество экземпляров этой книги сохранились в мировых библиотеках, а их издание и редакция начались еще в восемнадцатом и девятнадцатом веках. Позднее работа по правке, редактированию и изданию книги продолжилась в основном в Исламской Республике Иран, а регулярные издания произведения привело к осуществлению новых исследований в этой стране. Однако в Таджикистане до настоящего времени полный текст этого произведения ни разу не редактировался и не публиковался, и, возможно, это и есть основная причина того, что произведение мало изучено с литературоведческой точки зрения. Появление в последние годы исследований в области философии и этики, а теперь и литературоведения, убеждает нас в том, что в ближайшем будущем все же будет предпринята попытка правки текста книги, которая станет одной из самым важным и ценным делом в таджикском литературоведении.

Хотя текст книги «Рисолат-ут-туюр» был впервые опубликован в 2015 году в Таджикистане в журнале «Камол Худжанди» с комментариями молодого литературоведа Иззатбека Шехимова, до настоящего времени отдельной книгой он не издан. Издание сборника прозаических произведений Ахмада Газзали при доступе к подлинным рукописям является важной задачей исследователей в ближайший период, и мы уверены, что литературно-этическая ценность и важность этих произведений предоставит больше возможностей для завершения исследований в данном направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Исследование прозаических произведений Ахмада Газзали дало определенные результаты, наиболее важные из которых были выражены в 15 пунктах, которые могут быть использованы в дальнейшем для решения следующих задач:

1. В ходе исследования мы изучили только политическую, социальную и историческую среду жизни Ахмада Газзали. В дальнейшем, по выводам исследования, это может быть использовано в процессе исследования политической, социальной, историко-литературной ситуации периода в исторических книгах и произведениях, связанных с историей литературы исследуемых веков, т.е. XII-XIII вв.

2. В ходе исследования в диссертации кратко изучены политические, социальные и литературные предпосылки возникновения суфийской прозы. Не исключено, что в дальнейшем выводы исследования будут использованы для продолжения изучения теоретических вопросов формирования персидско-таджикской мистической прозы и в написании книг по истории мистической прозы в персидско-таджикской литературе.

3. В дальнейшем фактологические материалы диссертации могут использоваться для последующего исследования прозаического наследия Ахмада Газзали, стилистики его произведений, изучения рукописей его произведений в мировых библиотеках.

4. В связи с тем, что прозаические произведения Ахмада Газзали до сих пор не изданы в Таджикистане в виде отдельных книг, материалы диссертации могут быть использованы для подготовки и издания литературных произведений.

5. В диссертации впервые осуществлен обзор комментариев к произведению «Саваних» Ахмада Газзали. В связи с этим, выводы и заключения исследования можно использовать при составлении исследовательских материалов по вопросу комментария прозаических произведений таджикской литературы, разработки и публикации комментариев, подготовки новых комментариев к прозаическим произведениям Газзали.

6. На основе материалов диссертации имеется возможность представить темы исследований для кандидатских, докторских диссертаций и других форм научных работ высших учебных заведений.

7. Материалы диссертации и результаты исследований можно использовать для подготовки учебных материалов по истории таджикской литературы, истории классической персидско-таджикской прозы, спецкурсов по комментарию произведений, текстологии, аллегорическим поэмам в таджикской литературе для студентов-филологов и востоковедов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи автора в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Жизнь и наследие Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Вестник ТГПУ им. С. Айни №4 (76), 2018 г. - Душанбе.

[2-А] Формирование мистических терминов в таджикской литературе / С. Саидганизода // Вестник ТГПУ им. С. Айни №5 (77) - Душанбе.

[3-А] Использование художественных приемов в «Саваних» Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Вестник ТГПУ им. Садриддина Айни №7, 2020 г. - Душанбе.

[4-А] Мистическое мировоззрение Ахмада Газзали / С. Саидганизода // // Вестник ГУ Бохтар им. Н.Хусрава / ISSN (2663-5534) - №1/4 (94), 2022 г.- Бохтар.

II. Авторские статьи в сборниках и других научных изданиях:

[5-А] Ахмад Газзали и его школа / Саидганизода С. // Подарок молодых ученых, (материалы научно-практической конференции молодых ученых Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова) Нури марифат, 3 июля, 2018 - Худжанд.

[6-А] Значение и особенности рубаи Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Международная научно-практическая конференция на тему «Восточная филология на пути культур и цивилизаций», Институт языков Таджикистана, 2020 г.

[7-А] Место поэзии в «Саваних» Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Международная научно-практическая конференция на тему «Восточная филология на пути культур и цивилизаций», Институт языков Таджикистана, 2020.

[8-А] Мистика Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Международная конференция, Вестник Пенджикентского педагогического института - 2021.

[9-А] Использование литературных терминов в произведениях Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Международная конференция, Вестник Пенджикентского института - 2022.

[10-А] Влияние «Рисолат-ут-туюр» Ахмада Газзали на «Мантик-ут-таир» Аттара Нишапури / С. Саидганизода // Международная конференция «Арабская филология и современность» Таджикский национальный университет, 28 октября 2022 г. - Душанбе.

[11-А] «Саваних-ул-ушшак» и его художественные особенности // С. Саидганизода // Республиканская конференция «Предпосылки развития и становления арабской филологии в современном мире», Таджикский национальный университет, 16 ноября 2021 г. – Душанбе.

[12-А] Литературные ценности «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали / С. Саидганизода // Республиканская конференция «Актуальные вопросы таджикской арабистики», Таджикский национальный университет, 28 октября 2022 г. - Душанбе.

АННОТАЦИЯ

диссертация Саидганизода Саидултонхон дар мавзӯи “Хусусиятҳои бадеӣ ва услубии насри Аҳмади Ғаззоли” барои дарёфти дараҷаи илмии доктор PhD - доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021400 адабиётшиносӣ (6D021403-таърихи адабиёт, равобити адабӣ).

Калидвожаҳо: Аҳмади Ғаззоли, насри ирфонӣ, дostonҳои рамзӣ, ишқ, сабки таълиф, рисола дар бораи паррандагон, истилоҳоти ирфонӣ, нусхаҳои хатгӣ, шарҳҳои “Савонех”, таъсиргузорӣ, ашъор дар осори насрӣ, поэтика, санъатҳои бадеӣ, сохтор ва муҳтаво.

Диссертатсия ба таҳқику баррасии сохтору муҳтаво, сабки таълиф ва арзишҳои адабии ду рисолаи Аҳмади Ғаззоли “Савонех ул -ушшоқ” ва “Рисолат -ут- туюр” бахшида шудааст. Интиҳоби мавзӯи мазкур ба унвони меҳвари аслии таҳқиқот аз он ҷиҳат қобили аҳамият аст, ки бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик рӯзгору мероси адабиву ирфонӣ, вежагиҳои мавуиву адабии ин ду асари арзишманд дар доираи ин диссертатсия ба риштаи кашида шудааст.

Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 11 фасл, хулоса ва феҳристи адабиёт таркиб ёфтааст. Дар боби аввали диссертатсия вазъи сиёсату иҷтимоӣ, муҳити адабӣ, зиндагинома ва мероси адабии Аҳмади Ғаззоли мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар баробари ин вазъи куллии рушди насри форсу тоҷик таҳқиқ шудааст. Чунин шеваи баррасӣ ба диссертант имконият додааст, ки дар навбати аввал мақоми Аҳмади Ғаззолиро дар рушди насри ирфонии форсу тоҷик муқаррар созад.

Боби дувуми диссертатсия ба таҳқиқи масоили нусхашиносии осори насрии Аҳмади Ғаззоли, сохтор ва муҳтавои “Савонех ул-ушшоқ”, “Рисолат ут-туюр”, шуруҳи “Савонех”, таъсири осори насрии ин адиби соҳибназар ба рушди адабиёти сӯфия бахшида шудааст. Дар заминаи таҳқиқот муқаррар шудааст, ки афкор ва осори Аҳмади Ғаззоли дар ташаккули на танҳо насри ирфонӣ, балки дар умум адабиёти сӯфия хеле бузург аст. Ду ҳикоят аз “Савонех ул- ушшоқ”-и Аҳмади ғаззолиро ба назм даровардани Саной, таъсири “Рисолат-ут-туюр” ба мақомоти маънавий дар маснавии “Мантиқ-ут-тайр”-и Аттот ва дар умум раванди иншои осори рамзии марбут ба паррандагон, бардоштҳои Мавлоно аз Аҳмади ғаззоли дар

“Маснавии маънавӣ” ва осори насрии худ далели равшани таъсири осори адиб ба ташаккули адабиёти форсу тоҷик мебошанд, ки ба таври мушаххас таҳқиқ шудаанд. Танҳо ба китоби “Савонех” навишта шудани панҷ шарҳи муҳим дар қаламрави адабиёти классикии тоҷик низ далели равшани маҳбубият ва сахми назарраси муаллифи он дар рушди насри классикӣ ба шумор меравад.

Боби савуми диссертатсия ба таҳқиқи сабки таълиф ва арзишҳои адабии осори насрии Аҳмади Ғаззолӣ дар мисоли ду рисолаи мавриди пажӯҳиш ихтисос ёфтааст. Бо зикри намунаҳои барҷастаи ҷумлаву ибораҳои хос, таҷассуми насри мусаччаъ, истифодаи калимоти куҳан ва шеваи классикӣ дар забони асар, қорбурди саноеи бадеӣ, инчунин намунаҳои ашъор вежагиҳои муҳимтарини сабкиву бадеии ин ду асар таҳқиқ шуда, мақоми муаллиф ҳамчун гӯяндаи анвои шеърӣ нисбат ба муқаррар гардидааст.

Дар ҳулосаи диссертатсия муҳимтарин таҳқиқи масоили меҳварӣ дар 15 банд натиҷагирӣ шудаанд. Дар умум, диссертатсия ба таҳқиқи яке аз мавзуоти мубрами адабиётшиносии тоҷик ихтисос ёфтааст, ки дорои арзиш ва аҳамияти муҳим буда, бори аввал дар доираи як асари комили илмӣ мавриди пажӯҳиш қарор мегирад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Саидганизода Саидсултонхана на тему «Художественно-стилистические особенности прозы Ахмада Газзали» на соискание ученой степени доктора PhD - доктора по специальности 6D021400-Литературоведение (6D021403 - История литературы, литературные связи)

Ключевые слова: Ахмад Газзали, мистическая проза, аллегорические рассказы, любовь, стилистика изложения, трактат о птицах, мистическая терминология, рукописи, комментарии к «Саваних», влияние, поэзия в прозаических произведениях, поэтика, художественные приемы, структура и содержание.

Диссертация посвящена исследованию и изучению структуры, содержания, стилистики изложения и литературной ценности двух трактатов Ахмада Газзали «Саваних-ул-ушшак» и «Рисолат-ут-туюр». Выбор данной темы в качестве основного предмета исследования важен тем, что впервые в таджикской литературе в рамках научного исследования изучена биография, жизнь, литературно-мистические произведения, тематические и литературоведческие особенности двух ценных произведений выдающегося прозаика.

Диссертация состоит из введения, трех глав, 11 разделов, заключения и библиографии. В первой главе диссертации исследована политическая и социальная обстановка, литературная среда, биография и литературное наследие Ахмада Газзали, а также изучена общие направления развития персидско-таджикской прозы. Такой исследовательский подход предоставил возможность диссертанту впервые определить место Ахмада Газзали в становлении и развитии персидско-таджикской мистической прозы.

Вторая глава диссертации посвящена изучению вопросов кодологии прозаических произведений Ахмада Газзали, структуры и содержания «Саваних ул-ушшак», «Рисолат ут-туюр», комментариев к «Саваних», влияния прозаических произведений выдающегося прозаика на развитие суфийской литературы. В процессе исследования установлено, что воззрения и произведения Ахмада Газзали имеют большое значение в формировании не только мистической прозы, но и суфийской литературы в целом. Стихотворное переложение Санай двух новелл из «Саваних-ул-ушшак» Ахмада Газзали, влияние «Рисолат-ут-туюр» в смысловом аспекте на «Мантук-ут-тайр» Аттара, и в целом тенденция создания аллегорических

произведений, связанных с птицами, влияние Ахмада Газзали на Джалалуддина Руми в «Масневи ма`неви» и его прозаических произведениях являются очевидным свидетельством влияния литературных произведений Газзали на формирование персидско-таджикской литературы, изученные специфическим образом. Написание пяти авторитетных комментариев к книге «Саваних» в классической таджикской литературе также является наглядным свидетельством популярности Газзали и его значительного вклада в развитие классической прозы.

Третья глава диссертации посвящена исследованию стилистики изложения и художественной ценности прозаического наследия Ахмада Газзали на примере двух его произведений. На примере образцов предложений, словосочетаний, образцов рифмованной прозы, старинной лексики в языке произведения, применения художественных приемов, а также поэтических отрывков исследованы важнейшие стилистические и художественные особенности двух произведений, а также определен статус автора как талантливого поэта.

В заключении диссертации представлены основные выводы исследования в 15 пунктах. В целом, диссертация посвящена одному из актуальных вопросов таджикского литературоведения, обладающего особой ценностью, который впервые исследован в рамках отдельной научной работы.

ABSTRACT

for Saidghanizoda Saidultonkhon`s dissertational work on the theme entitled as “Belles-Letters and Stylistic Peculiarities of Ahmad Ghazzoli`s Prose” claiming for the degree of Dr. of PhD – doctoral student on the specialty of 6D021400 - Literary criticism (6D021403 – the history of literature, literary ties).

Key words: Ahmad Ghazzoli, mystical prose, allegorical stories, love, style of presentation, treatise on birds, mystical terminology, manuscripts, commentaries on “Savonikh”, influence, poetry in prosaic productions, poetics, belles-letters devices, structure and content.

The dissertational work dwells on the exploration and study beset with the structure, content, style of presentation and literary value of two treatises by Ahmad Ghazzoli referred to as “Savonih-ul-ushshoq” and “Risolat-ut-tuyur”. The choice of the theme explored as the basic subject of the research is considered to be important one in Tajik literature, for the first time within the framework of scientific research, biography, life, literary-mystical productions, thematico-literary peculiarities of the two valuable productions belonging to the pen of the outstanding prosaic writer being taken account as well.

The dissertational work consists of an introduction, three chapters, 11 sections, conclusion and reference literatures. The first chapter of the dissertational work canvasses the politico-social plights, literary circle and Ahmad Ghazzoli`s life depiction and literary legacy; general streamlines towards Persian-Tajik prose development as well. Such research approach made it possible for the doctoral student to determine Ahmad Ghazzoli`s place in Persian-Tajik mystical prose formation and development, for the first time.

The second chapter of the dissertational work dwells on the study of issues concerned with codicology of Ahmad Ghazzoli`s prosaic productions, the structure and content of “Savonih-ul-ushshoq”, “Risolat-ut-tuyur”, commentaries on “Savonih”, the influence of the the outstanding man-of-letters` prosaic productions on Sufi literature development. In the course of the conducted research, it was established that Ahmad Ghazzoli`s views and creations are of great importance, not only in mystical prose formation, but also in Sufi literature upon the whole. Sanoi`s poetic arrangement of two short stories from “Savonih-ul-ushshoq” by Ahmad Ggazzoli, the sway of “Risolat-ut-tuyur” in the semantic aspect over “Mantiq-ut-tair” by Attor, and in general the tendency to create allegorical productions dealing with birds, the influence of Ahmad

Ghazzoli on Jaloluddin Rumi in “Masnevi ma`navi” and his prosaic productions are clear evidence of the impact of Ghazzoli`s literary productions on Persian-Tajik literature formation studied in a specific way. The writing of five authoritative commentaries on the book entitled as “Savonih” in classical Tajik literature is considered to be as a testimony of Ghazzoli`s popularity and his significant contribution into classical prose development as well.

The third chapter of the dissertational work canvasses to the study beset with the style of writing and literary values of Ahmad Ghazoli`s prosaic productions on the example of the two dissertations under consideration. The most important stylistico-belles-letters peculiarities of these two works were studied by mentioning the prominent examples of special sentences and phrases, elaborated proses, usage of old, elegant classical words in the language of the work and resorting to the artistic art, apatterns of poetry and the status of the author as a speaker of poetic genres was established as well.

In conclusion, the most important research of crucial issues was concluded in 15 points. In general, the dissertational work is devoted to the study of one of the important topics of Tajik literary criticism being of great value and importance and being studied within the framework of a completed scientific production, for the first time.